

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОДПИСКА и объявленiя принимаются въ Губернской Земской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижнiй-Новгородъ, Председателю Губернской Земской Управы, для Земской Газеты.

Подписная цѣна на годъ—1 рубль для Нижегородской губерши, 2 руб.—для иногубернскихъ подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

№ 14-15.

Этотъ номеръ содержитъ 2 листа.

Рукописи, присылаемыя въ редакцiю, должны быть подписаны авторомъ, съ обозначенiемъ адреса. Въ случаѣ извѣстности, статьи сокращаются и не возвращаются. Мелкия замѣтки и сообщенiя не возвращаются. Статьи безъ обозначенiя имени считаются безименными.

Плата за объявленiя: за одну петитю въ одинъ столбчикъ, впереди текста—20 к., позади текста 10 к.

Продолжается подписка на 1906 годъ

на еженедѣльное изданiе Нижегородскаго Губернскаго Земства

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

Въ 1906 г. газета выходитъ въ размѣрѣ 1½—2 печатныхъ листа по значительно расширенной программѣ.

Цѣль изданiя—ознакомленiе населенiя Нижегородской губерши съ дѣятельностью земства во всѣхъ направленiяхъ, всестороннее сообщенiе жизни и нуждъ населенiя, содѣйствiе подъему народнаго благосостоянiя и образованiя, сообщенiе полезныхъ свѣдѣнiй и т. п.

Содержанiе газеты: Правит. распоряженiя и сообщенiя (въ особенности, касающiяся крестьянства) и статьи въ ихъ разъясненiе.—Земское дѣло, страховое и продовольственное.—Законодѣнiе (общедоступные очерки).—Взаимопомощь и самодѣятельность (вопросы кооперацiи).—Народное образованiе.—Жизнь въ губерши (корреспонденцiи крестьянъ и др. лицъ изъ всѣхъ концовъ губерши); въ Россiи и за-границей.—Очерки народной жизни.—Отзывы о книгахъ.—Отвѣты на вопросы читателей объ ихъ хозяйственныхъ, юридическихъ, и друг. нуждахъ.—Общедоступныя статьи по исторiи, географiи и этнографiи (какъ мѣстнаго края, такъ и Россiи и за границы).—Общедоступныя статьи по естествознанiю, сельскому хозяйству, технику и кустарной промышленности, медицинѣ и ветеринарiи и пр.—Справочный отдѣлъ и свѣдѣнiя о погодѣ.—Объявленiя.

Подписная плата съ 1-го января 1906 г. на годъ для жителей нижегородской губерши.—1 РУБ. и для иногубернскихъ—2 РУБ.—Допускается разсрочка; но подписка принимается только по четвертямъ года, т. е. съ 1 января, съ 1 апрѣля, съ 1 iюля и 1-го октября. Подписка и объявленiя принимаются: въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ нижегородской губернской земской управѣ, въ уѣздныхъ земскихъ управахъ и у лицъ и учрежденiй, уполномоченныхъ на то управами.

ГУБЕРНСКIЙ КОМИТЕТЪ

Общеземской Организации по оказанiю продовольственной помощи пострадавшему отъ неурожая населенiю Нижегородской губерши

обращается къ гражданамъ г. Нижняго-Новгорода съ покорнѣйшей просьбой о посильныхъ пожертвованiяхъ на устройство народныхъ столовыхъ въ наиболѣ пострадавшихъ селенiяхъ. Нужда въ открытiи такихъ столовыхъ даетъ уже чувствовать себя.

Пожертвованiя принимаются въ кассѣ Губернской Земской Управы и у Уполномоченнаго Организации—Вячеслава Валерiевича Левашова, Дворянская улица, домъ № 32.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНIЯ И СООБЩЕНIЯ.

Новыя правила о народныхъ библiотекахъ при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

Въ измѣненiе правилъ отъ 18 января 1904 г. о народныхъ библiотекахъ при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя нынѣ утверждены нижеслѣдующiя новыя правила о названныхъ библiотекахъ:

§ 1. Народныя библiотеки при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ могутъ быть учреждаемы учебными и другими вѣдомствами, земствами, общественными управленiями, попечительствами о народной трезвости, частными обществами и отдѣльными лицами.

Примѣчанiе Означенныя библiотеки при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ могутъ быть предоставляемы учредителями или въ полную собственность, или во временное пользованiе сихъ учебныхъ заведенiй.

§ 2. Расходы по устройству и содержанiю всего рода народныхъ библiотекъ относятся на счетъ ихъ учредителей, причемъ, кромѣ того, на сей предметъ могутъ быть назначены, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, пособия изъ суммы, ассигнуемой ежегодно по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя на общiя нужды народнаго образованiя въ каждой губерши.

§ 3. Народныя библiотеки открываются съ согласiя учредителей учебныхъ заведенiй:

а) при начальныхъ училищахъ, подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, съ разрѣшенiемъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и б) при городскихъ, по положенiю 1872 года, училищахъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведенiяхъ, не подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ—съ разрѣшенiя директора народныхъ училищъ.

Содержанiе.—Правит. распоряженiя и сообщенiя.—Государственная Дума.—Наканунѣ Думы.—Созывъ Думы.—Текущiя сообщенiя.—По Россiи.—Объ устройствѣ столовыхъ.—Жизнь въ губерши.—Темная сила.—Земельный вопросъ.—Письма крестьянъ.—Страховое дѣло: къ пожарному сезону.—Пожары отъ самовозгорания.—Страховая хроника.—Отзывы о книгахъ.—Медицина.—О чесоткѣ.—Сельское хозяйство: Почему и какъ надо сѣять траву?—Объ удобренiи.—Справочный отдѣлъ.—Объявленiя.

Фелетонъ: Англiйскiй рабочiй и крестьянинъ.

§ 4. Завѣдываніе каждою народною бібліотекою при низшемъ учебномъ заведеніи возлагается на одно изъ преподающихъ въ немъ лицъ, желающихъ принять это порученіе, тою же властью, которая разрѣшаетъ открытіе бібліотеки (§). Завѣдывающимъ бібліотекою, при имѣющихся на то средствахъ, можетъ быть назначено за труды особое вознагражденіе.

§ 5. Въ народныя бібліотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть приобретаемы книги и періодическія изданія, допускаемыя въ общемъ порядкѣ въ публичныя бібліотеки и читальни.

§ 6. Въ каждой бібліотекѣ ведется описокъ имѣющихся въ ней книгъ и періодическихъ изданій, съ обозначеніемъ полнаго заглавія каждой книги и періодическаго изданія, а также года и мѣста напечатанія, имени автора и издателя.

§ 7. Выдача книгъ изъ бібліотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ производится лишь во внѣклассное время, причемъ порядокъ выдачи книгъ устанавливается завѣдывающимъ бібліотекою, по соглашенію съ ея учредителями. Чтеніе книгъ въ самой бібліотекѣ не разрѣшается. За пользование книгами изъ бібліотеки можетъ быть по желанію учредителей назначена плата, размѣръ которой утверждается властью, разрѣшающей открытіе бібліотеки.

§ 8. Общій надзоръ за народными бібліотеками при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ возлагается на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и на уѣздные училищныя совѣты, по принадлежности.

§ 9. Завѣдывающій бібліотекою доставляетъ ежегодно директору народныхъ училищъ или въ уѣздный училищный совѣтъ, по принадлежности, свѣдѣнія: а) о числѣ книгъ и періодическихъ изданій, приобретенныхъ въ теченіе отчетнаго года и объ общемъ числѣ всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, состоящихъ въ бібліотекѣ къ концу отчетнаго года и б) о числѣ произведенныхъ выдать книгъ въ теченіе того же отчетнаго года.

§ 10. Для общаго пользованія могутъ быть предоставляемы также учительскія и ученическія бібліотеки, имѣющіяся при начальныхъ училищахъ. Установленіе порядка пользованія этими бібліотеками предоставляется учащимъ, завѣдывающимъ этими училищами. Они ведутъ записи выдаваемыхъ книгъ, и отчеты объ этомъ ежегодно представляются въ уѣздный училищный совѣтъ (Рус. Государство, № 58).

Англійскій рабочій и крестьянинъ.

(Окончаніе см. № 13).

II.

Почти вся земля въ Англійи принадлежитъ помѣщикамъ. Самыя помѣщики веденіемъ хозяйства почти не занимаются, а сдаютъ землю мелкимъ арендаторамъ фермерамъ, а фермеры нанимаютъ для обработки земли крестьянъ. Усадебной земли крестьяне тоже не имѣютъ. Они живутъ въ маленькихъ домикахъ, называемыхъ здѣсь коттеджами, которые нанимаютъ у землевладѣльцевъ или фермеровъ.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ фермеры мало заботились о жилищахъ крестьянъ. Коттеджи строились кое-какъ, не чинились и, наконецъ, дошли до того, что стали болѣе похожи на свинныя хлѣвы, чѣмъ на жилища для людей. Крыша протекала, а вѣтеръ свободно гулялъ по комнатѣ. Въ одной комнатѣ помѣщалась семья въ 7—12 душъ. Тогда крестьяне стали массами уходять изъ деревень въ города, гдѣ въ это время развивалась промышленность. Всякій здоровый крестьянинъ и уважающая себя дѣвушка шли въ городъ въ поискахъ лучшей доли. Въ деревнѣ остались только старики и дѣти. Помѣщики и фермеры переполошились и стали принимать мѣры къ удержанію крестьянъ въ деревняхъ. Обратило вниманіе и правительство.

Крестьянину дали права одинаковыя съ священникомъ, помѣщикомъ и фермеромъ, и были изданы законы, предписывающіе улучшеніе жилищъ рабочихъ. Помѣщики и фермеры стали принимать всевозможныя мѣры, чтобы сдѣлать жизнь въ деревнѣ болѣе привлекательной. Съ того времени благосостояніе крестьянъ—вѣрнѣе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ—много улучшилось.

Внѣшность англійской деревни не похожа на русскую. Большая часть крестьянъ живетъ въ чистенькихъ и хорошенькихъ домикахъ, окруженныхъ зеленью и ползучими растеніями. Они украшены бѣлыми занавѣсками. На подоконникахъ стоятъ горшки съ цвѣтами. Въ каждой большой деревнѣ вмѣстѣ со школой имѣется общественный клубъ. Здѣсь устраиваются чтенія по различнымъ наукамъ пріѣзжими лекторами, спектакли, поетъ хоръ изъ мѣстныхъ жителей и т. п. Въ клубѣ имѣется также бібліотека, билліарды, домино и шахматы. За пользованіе клубомъ платится нѣсколько копѣекъ въ недѣлю. Такіе клубы служатъ прекраснымъ развлеченіемъ и отвлекаютъ народъ отъ кабака.

Англійскій рабочій зарабатываетъ отъ 10 до 15 шиллинговъ въ недѣлю (шиллингъ на наши деньги около 50 коп.). Заработная плата выдается по субботамъ. Кроме того крестьяне получаютъ еще такъ называемыя послѣ жатвенныя деньги. Въ день выдачи жатвенныхъ денегъ устраивается праздникъ, церковь убирается по-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Наканунъ Думы.

Настоящій номеръ „Ниж. Зем. Газеты“ выходитъ наканунѣ выборовъ отъ губернскаго избирательнаго собранія въ Государственную Думу. Намъ уже приходилось указывать, что на выборахъ по другимъ губерніямъ въ значительномъ числѣ прошли въ Думу представители партіи народной свободы, которая и будетъ по численности и сплоченности занимать въ Думѣ первое мѣсто. Каковъ будетъ исходъ выборовъ по нашей губерніи, конечно, трудно сказать, въ виду того, что взгляды и убѣжденія значительной части выборщиковъ мало извѣстны. Исходъ будетъ зависеть всецѣло отъ степени сознательности, которую проявятъ эти неизвѣстные выборщики.

Значительное вліяніе будетъ имѣть наиболѣе крупная по численности группа выборщиковъ-крестьянъ. Но ей, при полномъ незнакомствѣ крестьянъ разныхъ концовъ губерніи между собою, будетъ и особенно трудно столковаться. Основаніемъ для соглашенія можетъ быть только обмѣнъ мнѣній по вопросамъ о томъ, что необходимо дѣлать въ Думѣ; необходимо выразить хотя въ общихъ чертахъ ожиданія крестьянъ отъ Думы и выбрать то лицо, которое было бы наиболѣе способно разобраться въ предстоящихъ серьезныхъ вопросахъ.

левыми цвѣтами, и колосьями и совершается торжественная служба. Хозяинъ устраиваетъ угощеніе. Жалованье садовниковъ, огородниковъ, пастуховъ и телѣжныхъ мастеровъ оплачивается выше, нежели трудъ простыхъ рабочихъ. Жалованье они получаютъ отъ 10 до 15 руб. въ недѣлю. Трудъ англійскаго крестьянина значительно облегчается широкимъ примѣненіемъ машинъ. Косятъ, жнутъ и сѣютъ по большей части машинами. Жѣнщины въ полѣ не работаютъ, ихъ мѣсто дома, гдѣ онѣ часто зарабатываютъ не меньше мужей стиркой бѣлья на сосѣдей, шитьемъ бѣлья и платьевъ, поделной работой по чисткѣ комнатъ, мытьемъ половъ и пр. Только во время сбора хмѣля и фруктовъ жѣнщины идутъ на с.-хозяйственную работу.

Деревня управляется сходомъ, созываемымъ не менѣе одного раза въ годъ. Если въ деревнѣ больше 300 душъ, то жители ежегодно выбираютъ отъ пяти до пятнадцати человѣкъ, которые составляютъ сельское правленіе, оно распоряжается благотворительными капиталами, заботится объ устройствѣ бібліотекъ и читальни, объ исправномъ содержаніи пѣшеходныхъ дорожекъ и уличнаго освѣщенія, издастъ постановленія о содержаніи въ чистотѣ жилищъ и улицъ деревни. На нихъ же возложена забота о призрѣннѣи неимущихъ и престарѣлыхъ. Правомъ голоса на сходѣ пользуются всѣ лица, проживающія въ деревнѣ, какъ мужчины такъ и жѣнщины, бѣдные и богатые, хотя и не занимающіеся крестьянствомъ.

Высшимъ управленіемъ деревни является совѣтъ графства. Графство то же самое, что нашъ уѣздъ, а совѣтъ графства нѣчто въ родѣ уѣзднаго земства.

Гласные въ совѣтъ графства выбираютъ отъ всего населенія. Совѣтъ графства завѣдуетъ полиціей, издастъ обязательныя постановленія, наблюдаетъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ и является вообще главнымъ начальствомъ для деревни, полиціи въ деревнѣ очень мало. На каждый приходъ, состоящій иногда изъ нѣсколькихъ деревень, полагается 2 или три полицейскихъ, которые утромъ и вечеромъ обходятъ порученные имъ участки, никакого оружія полицейскіе не имѣютъ. Въ большемъ числѣ полицейскихъ надобности не встрѣчается. Англичане не привыкли жить подъ палкой и съ глубокимъ презрѣніемъ, какъ на людей низшей породы, смотрятъ на страны, гдѣ только палка въ почетѣ. На всемъ здѣсь печать благоустройства. Дороги содержатся въ образцовомъ порядкѣ, самыя незначительныя проселочныя пути вымощены щебнемъ. Всюду прекрасныя пѣшеходныя дорожки. Большимъ удобствомъ для жителей деревень служитъ хорошо поставленное почтовое дѣло. Въ каждой деревушкѣ имѣется свой почтальонъ и упрощенное почтовое отдѣленіе. На основаніи договора съ главнымъ почтамтомъ, какой, нибудь сапожникъ разноситъ ежедневно утреннюю почту, продаетъ марки и денежные че-

Какъ сообщила правительственная газета „Русское Государство“, правящая бюрократія, въ лицѣ теперешняго совѣта министровъ, предлагаетъ занять на первое время вниманіе Думы важными вопросами, разсмотрѣніемъ уставовъ гражданской службы, опекунскаго, межевого и т. п. совершенно второстепенныхъ подробностей, а потомъ уже общаетъ—въ неопредѣленномъ будущемъ—разсмотрѣніе крестьянскаго вопроса. Такимъ образомъ, бюрократія предполагаетъ тянуть на неопредѣленное время свой прежній образъ дѣйствій. При такомъ положеніи указанія членамъ Думы отъ выборщиковъ, чего добиваться прежде всего, особенно важны и желательны.

Приговоры этого рода, выражающіе наиболѣе насущныя требованія крестьянства, неоднократно составлялись въ нашей губерніи. Въ „Ниж. Зем. Газетѣ“ нѣкоторые изъ нихъ были уже въ свое время напечатаны напр. въ №№ 48 (кадницкая волость) и 50 (хахальская волость) „Ниж. Зем. Газеты“ за 1905 г. и № 3 за текущій годъ (с. Казаково арзамасскаго уѣзда). Весьма полно выражены пожеланія крестьянъ уполномоченными отъ волостей нижегородскаго уѣзда при избраніи выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе. Здѣсь удачно были изложены, какъ насущныя нужды класса крестьянъ, такъ и общія необходимыя мѣропріятія для того, что бы все населеніе получило наконецъ увѣренность въ томъ, что манифестъ 17 октября не остается

только на бумагѣ.

Какъ сообщаетъ правительственная газета „Русское Государство“, „въ настоящее время въ Петербургъ начинаютъ прибывать нѣкоторые члены Государственной Думы изъ крестьянъ. Среди этихъ членовъ, являющихся наиболѣе передовыми представителями крестьянскаго элемента въ Государственной Думѣ, идетъ дѣятельный обмѣнъ мыслей по поводу группировки всѣхъ избранниковъ отъ крестьянства въ особую „думскую крестьянскую партію“, имѣющую въ виду, главнымъ образомъ, защиту специально крестьянскихъ правовыхъ интересовъ. Партія эта, не примыкая ни къ какой изъ опредѣленныхъ политическихъ партій, должна быть, однако, по мнѣнію инициаторовъ, сторонницей прогрессивныхъ идей“.

Надо думать, сторонники до сихъ поръ существовавшаго порядка приложить всѣ усилія, чтобы эта крестьянская партія стала на ихъ сторону. Очень можетъ быть, что ей даны будутъ всяческіе посулы въ смыслѣ даже широкаго надѣленія землею и всяческихъ льготъ крестьянству, но при условіи, чтобы эта партія тормозила требованія упроченія гражданской свободы для всѣхъ гражданъ, шла, напр., противъ проектовъ, которые будутъ, выдвинуты партіей народной свободы. А она, какъ извѣстно, въ первую очередь ставитъ требованіе полной амнистіи, отбѣну смертной казни, обезпеченіе неприкосновенности личности, свободы слова, совѣсти, собраній и союзовъ и расширеніе правъ народнаго представительства.

реводы, принимаетъ заказныя письма отправителямъ и доставляетъ телеграммы, и принимаетъ и выдаетъ деньги изъ сберегательной кассы, и въ то же время зачатъ своимъ ремесломъ; и англійской деревнѣ непонятны и невѣдомы тѣ ужасныя мытарства съ почтой, которыя на себѣ испытываетъ русскій крестьянинъ.

Но какъ ни удобна жизнь въ англійской деревнѣ, а все же большинство крестьянства стремится въ городъ или переселяется въ Америку. Покидать деревню заставляютъ многія причины: 1) вознагражденія за труды крестьянничъ получаютъ меньше, нежели фабричныя рабочіе; 2) отсутствіе своей земли, а потому постоянная зависимость отъ помѣщика или отъ фермера; 3) помѣщики находятъ болѣе выгоднымъ превращать пахотныя земли въ пастбища. Какъ быстро пустѣетъ деревня, намъ покажутъ слѣдующія цифры: въ 1851 году крестьянъ въ Англій было 1 миллионъ 300 тысячъ, а въ 1901 году ихъ осталось только 988 тысячъ; такимъ образомъ за 40 лѣтъ населеніе деревень уменьшилось почти на миллионъ. Размѣры запашекъ сильно сокращаются: въ 1875 году пшеницей, ячменемъ и овсомъ было засеяно 10,441,627 акр., а въ 1900 8,218,787 акр. Такимъ образомъ количество пустующей земли увеличилось почти на 2 миллиона акр. Землевладѣльцы находятъ также болѣе выгоднымъ сдавать землю богатымъ людямъ для охоты, чѣмъ засеивать хлѣбомъ. Въ Англій есть богачи, которые ежегодно затрачиваютъ отъ 80 до 100 тысячъ рублей на наемъ громадныхъ пустошей. Цѣлый годъ поле пустоуетъ, въ сентябрѣ же арендаторъ пріѣзжаетъ на 2 недѣли съ пріятелями, чтобы пострѣлять куропатокъ.

Такое положеніе вещей сильно озабочиваетъ лучшихъ людей Англій. Парламентомъ изданъ рядъ законовъ, улучшающихъ положеніе сельскаго населенія. Такъ, по закону 1890 года сельскимъ совѣтамъ предоставлено право требовать у помѣщика продажи надѣльной земли, но не свыше какъ по 1 акру на человѣка. Если помѣщикъ не соглашается продать землю, то сельскій совѣтъ имѣетъ право обратиться съ жалобой въ совѣтъ графства, который примѣняетъ тогда данныя ему полномочія для принудительной покупки земли. Вознагражденіе за пріобрѣтенную такимъ образомъ землю опредѣляется третейскимъ судомъ. Къ садамъ и паркамъ частныхъ лицъ принудительный выкупъ не примѣняется. Но эти правительственныя мѣропріятія пока мало помогаютъ разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Населеніе продолжаетъ бѣжать изъ деревень. Единственнымъ способомъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса можетъ быть только выкупъ земли государствомъ и передача ея въ руки трудящихся.

25 лѣтъ тому назадъ въ Англій образовалась „Лига (союзъ) возстановленія народныхъ правъ на землю“, которая неустанно проповѣдуетъ выкупъ земли. Дѣятельность этой Лиги можетъ служить примѣромъ, какъ настойчиво и ловко проводятъ англичане

въ общее сознаніе ту или иную мысль, возникшую сначала въ средѣ немногихъ. Устраиваются многочисленные митинги (митингъ, буквально, значить сходка) въ залахъ и на открытомъ воздухѣ, издаются газеты, листки, афиши, въ которыхъ вниманіе всѣхъ и каждаго обращается на вопросъ, которымъ занята лига. Земельная Лига между прочимъ примѣняетъ способъ распространенія своихъ идей чрезъ странствующихъ агитаторовъ, ораторовъ. Красныя повозки Лиги разъѣзжаютъ по всей Англій. Остановившись въ деревнѣ, агитаторъ узнаетъ, гдѣ кто живетъ, посѣщаетъ то тотъ, то другой домикъ, заглядываетъ къ кузнецу, къ лавочнику. Въ теченіе дня онъ успѣваетъ перезнакомиться почти со всею деревней. Вечеромъ вокругъ повозки начинается собираніе на роль—мужчины и женщины. Открывается сходка. Ораторъ просто и ясно излагаетъ исторію поземельной собственности Англій, доказываетъ права народа на землю и рекомендуетъ соединяться крестьянамъ въ союзы для достиженія этой цѣли.

Тутъ же завязываются, если агитаторъ произвелъ впечатлѣніе на слушателей, оживленные разговоры, раздаются воззванія и изданія Лиги, и, слѣлавъ свое дѣло, агитаторъ снова укладываетъ свою повозку и отправляется далѣе. Если бы рядовому крестьянину при этомъ случаѣ сказать, что въ иной странѣ тутъ немедленно вмѣшалась бы полиція, что агитатора немедленно посадили бы въ кутузку и потомъ услали, куда Макаръ телятъ не гонялъ, англичанинъ не пойметъ или не повѣритъ, или если повѣритъ, отвѣтитъ гордыми словами національнаго британскаго гимна: „британцы никогда не будутъ рабами“. И не можетъ быть сомнѣнія, что серьезная земельная реформа будетъ проведена въ странѣ такъ же серьезно, основательно и мирно, какъ все что дѣлаетъ свободный англійскій народъ, самъ устраивая свою судьбу, чрезъ парламентъ и мѣстное самоуправленіе и широко пользуясь правами свободы слова, собраній и союзовъ.

III.

Участь и успѣхи рабочаго и крестьянина въ такой странѣ полной гражданской свободы, какъ Англій, тѣсно связаны съ постановкой народнаго образованія.

Съ 1876 года въ Англій введено обязательное и бесплатное обученіе грамотѣ. Родители, избѣгающіе посылать дѣтей въ школы, штрафуются.

Народныя школы въ Англій двухъ родовъ, однѣ изъ нихъ содержатся на счетъ частныхъ лицъ и общинъ, другія на счетъ государства. Школы, устроенныя частными лицами и общинами, не подлежатъ никакому правительственному надзору. По англійскимъ законамъ устраивать школы можетъ, кто угодно и учить въ нихъ, чему угодно. Требуется только, чтобы школа была безопасна въ пожарномъ отношеніи и не причиняла вреда здоровью учениковъ. Школы, устраиваемыя на счетъ государства, зависятъ отъ

Поэтому то и необходимо, чтобы избранники от крестьян прибыли в Петербург подготовленные к подобным замыслам. Мы уверены, однако, что они потерпят полную неудачу, и как в нашем губернском избирательном собрании, так и в самой Думе крестьяне покажут достаточно политического понимания и отвергнуть предположения и советы лиц, всегда стоявших и стоящих за старый порядок.

Созывъ Государственной Думы.

Законъ о Государственной Думѣ и Совѣтѣ. „Словомъ“ сообщает, что на совѣщаніи въ Царскомъ Селѣ предположено включить теперешніе крайне неудовлетворительныя, законоположенія о Думѣ и Совѣтѣ въ составъ основныхъ законовъ Россійской Имперіи, съ оговоркою, что основные законы не подлежатъ измѣненію. Эту мысль горячо поддерживали Витте, Дурново и другіе сторонники существующаго порядка.

Окончательныя свѣдѣнія о выбранныхъ членахъ Государственной Думы, по даннымъ «Русскаго Государства».

Всего въ члены Думы пока избрано 179 лицъ. По сословіямъ члены Думы распределяются такъ: дворянъ—49, городскихъ обывателей—26, крестьянъ—99 и лицъ духовнаго званія—4, прочіихъ званій—1. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго—154, римско-католическаго—10, лютеранскаго—2, иудейскаго—5 и магометанскаго—8. По образованію: лицъ съ высшимъ образованіемъ—53, съ среднимъ—11, съ низшимъ—83 ч. и неграмотныхъ—9. По ро-

ду занятій: находящихся на государственной службѣ—30, священно-служителей—4, лицъ, занимающихся частной юридической дѣятельностью—10, врачей—4, техниковъ—3, коммерсантовъ—11, помещиковъ—20, крестьянъ, земледѣльцевъ—64, рабочихъ—5, сельскихъ учителей—5, писателей и литераторовъ—2, находящихся на частной службѣ—2. По цензу: землевладельцевъ—26, крестьянъ, владеющихъ надѣльной землею—74, домовладельцевъ—6, квартиранимателей—9, лицъ, находящихся на службѣ—8, лицъ, выбирающихъ промысловыя свидѣтельства—9, прочіихъ видовъ ценза—8. По принадлежности къ партіямъ: правыхъ—6, центра—20, лѣвыхъ партій—74, виѣпартійныхъ или принадлежность коимъ къ партіямъ неизвѣстна—79. По свѣдѣніямъ частныхъ газетъ, по крайней мѣрѣ, 90 принадлежатъ къ конституціонно-демократической партіи.

Въ Государственный Совѣтъ отъ дворянства прошли преимущественно защитники стараго порядка. Съѣздомъ выборщиковъ россійскихъ университетовъ и академіи наукъ избраны въ члены Государственнаго Совѣта академики Ключевскій, Бернадскій, Шахматовъ, Лаппо-Данилевскій, профессоръ Багаей—члены партіи народной свободы. Представители послѣдней проходятъ въ Государственный Совѣтъ также отъ губернскихъ земскихъ собраній. Повидимому, въ Государственномъ Совѣтѣ партія будетъ въ весьма скромномъ меньшинствѣ, въ противоположность Государственной Думѣ. Отъ московскаго губернскаго земства избранъ Дмитрій Николаевичъ Шиповъ, получившій 47 избирательныхъ и 27 неизб.

Въ Государственный Совѣтъ избранъ 12 апрѣля нижегородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ А. Б. Нейдгардтъ.

Съѣздъ „истинно русскихъ людей“. Въ Москвѣ состоялся на Ооминной недѣлѣ соединенный съѣздъ реакціонныхъ партій (для защиты стараго порядка). Даже правительственная газета „Русское

училищнаго совѣта. Училищный совѣтъ состоитъ изъ членовъ каждые три года выбираемыхъ населеніемъ той мѣстности, гдѣ находится школа. Эти выбранные населеніемъ члены являются распорядителями въ школахъ. Они строятъ школьныя зданія, нанимають учителей и, вообще руководятъ всѣмъ школьнымъ дѣломъ.

На нихъ же возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ дѣти этой мѣстности обязательно посѣщали школу. Государство выдаетъ ежегодное пособіе народнымъ школамъ подѣ единственныя условіемъ, чтобы на эти деньги обучали извѣстнымъ предметамъ и чтобы школы содержались въ извѣстномъ порядкѣ.

Народныя школы дѣлятся на 2 отдѣленія: на школу для малолѣтнихъ, куда могутъ поступать дѣти отъ 3 до 7 лѣтъ и на школу для дѣтей старшаго возраста, гдѣ обучаются дѣти отъ 7 до 14 лѣтъ. Для желающихъ продолжать начальное образованіе по всей странѣ устроены вечерніе классы, въ которыхъ рабочіе, занятые въ теченіе дня, могутъ не только пополнить свое образованіе, но и обучиться землѣдѣлію, садоводству, уходу за больными и т. п. Помимо этого въ Англии встрѣчается много школъ и курсовъ, для обученія взрослыхъ техническимъ знаніямъ, а въ Лондонѣ и другихъ крупныхъ городахъ устроены *политехникумы*. Въ политехникумахъ можно научиться, чему угодно. Кромѣ научныхъ предметовъ здѣсь изучаютъ строительное дѣло, малярное и другіе ремесла, даже поваренное искусство.

Усвоившіе научные предметы могутъ держать экзамены при лондонскомъ университетѣ на какую угодно ученую степень. Благодаря этимъ учрежденіямъ рабочій, если у него есть охота, можетъ сдѣлаться адвокатомъ, техникомъ, докторомъ, ученымъ. За обученіе въ политехникумѣ вносятъ рублей пять въ годъ. Обучаются въ политехникумахъ болѣе 60,000 человекъ.

Однимъ изъ важныхъ просвѣдательныхъ учрежденій является „Народный Дворецъ“ въ Лондонѣ. Днемъ здѣсь учатъ дѣтей различныхъ ремесламъ. Вечеромъ дѣтей смѣняютъ взрослые рабочіе и мальчики, занятые въ лавкахъ, конторахъ или мастерскихъ, которые обучаются, какъ и въ политехникумахъ, различнымъ наукамъ. Для сближенія посѣтителей между собою существуетъ нѣсколько клубовъ, и устраиваются вечеринки, собранія, совмѣстные походы и пр.

Если народъ не можетъ придти въ университетъ, то нужно, привести университетъ къ народу. Вотъ каково желаніе лучшихъ людей Англии. А такъ какъ у англичанъ за словомъ слѣдуетъ и дѣло, то эта мечта не замедлила воплотиться въ упомянутые уже политехникумы, въ курсы всевозможныхъ наукъ и тому подобныя просвѣдательныя учрежденія. Народъ тоже не замедлилъ войти на встрѣчу благородному стремленію его лучшихъ людей. Плотники и другіе мастеровые, прачки, швеи, рудокопы, учительницы, торговцы и торговки, лавочники, фабричныя рабочіе и молодежь обоимъ пола

переполняютъ помещенія курсовъ, политехникумовъ, музеевъ и библиотекъ. Многимъ изъ нихъ чрезвычайно трудно посѣщать чтенія, да къ тому же еще терять время на подготовку къ нимъ, но они преодолевають всѣ препятствія, и неудержимо стремятся къ высшему образованію.

— Вотъ уже 6 лѣтъ,—пишетъ плотникъ директору подобныхъ курсовъ, какъ я записался въ число студентовъ. Я посѣщалъ чтенія аккуратно. Я не стѣблю вамъ высказать, какъ много я обязанъ этимъ лекціямъ: онѣ произвели настоящій переворотъ во всей моей жизни. Я имъ обязанъ тѣмъ, что у меня образовался болѣе широкій взглядъ на всѣ вопросы, мои интересы расширились, жизнь моя сдѣлалась занимательнѣе и счастливѣе...

Дипломы и свидѣтельства объ окончаніи курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣны въ глазахъ англичанъ. Когда техникъ ищетъ мѣсто, его спрашиваютъ не о томъ, гдѣ онъ учился, а гдѣ работалъ. Въ 1893 году въ Лондонѣ умеръ управляющій лондонской сѣверо-западной желѣзной дороги Джорджи Финдлей. Дорога, которой управлялъ Финдлей, считается самой благоустроенной дорогой въ мірѣ, а самъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ желѣзнодорожнаго дѣла. Гдѣ же учился замѣчательный техникъ? Нигдѣ! Окончивъ начальную школу, онъ 14 лѣтъ поступилъ въ каменщики, а года черезъ 2 былъ взятъ братомъ на работы при постройкѣ мостовъ, а затѣмъ 18 лѣтъ отправился въ Лондонъ, гдѣ сначала работалъ каменщикомъ на той самой дорогѣ, гдѣ впоследствии получилъ мѣсто управляющаго. Мастерскими лондонской сѣверо-западной желѣзной дороги завѣдываетъ инженеръ Веббъ, тоже не получившій никакого „ученаго“ образованія. Съ 14 лѣтъ онъ поступилъ въ мастера, самоучкой изучилъ основы механики и добился высокаго поста. Если бы у англичанъ оцѣнка человека происходила не по его способностямъ и дѣйствительно имъ приобретеннымъ знаніямъ, а по полученной въ учебномъ заведеніи бумагѣ, то врядъ ли эти замѣчательные люди стали выше мастера. Но въ Англии никому не закрыта дорога на вершины образованія, потому что оно свободно и весь народъ не щадитъ средствъ, чтобы источники образованія были раскрыты и всѣмъ и каждому.

Чѣмъ болѣе распространяется образованіе, тѣмъ лучше γίνεται англійскому народу. Животворные лучи знанія, разгоравшееся ярче и ярче освѣщаютъ странѣ свободы путь къ правдѣ и счастью.

К. Судковичъ.

Государство" говорить объ этомъ сѣздѣ: „Отрицается все, что признано и дано съ высоты престола, отрицаются самыя основныя, элементарныя истины—о вредѣ застоя, пользѣ прогресса,—отрицается то, что понимает и чувствует теперь каждый ребенокъ, но оказывается чуждымъ пониманію этихъ людей. Хвалясь вѣрностью Государю и Родинѣ, эти люди осмѣливаются не повиноваться велѣніямъ Монарха и готовы толкнуть родину, въ своихъ интересахъ, на путь неисчислимыхъ бѣдствій и несчастій.

„Мы всегда считали Государственную Думу учрежденіемъ фальшивымъ, ловушкой, созданной врагами народа“. Такъ говорили ихъ ораторы, смѣло и отважно идя противъ воли того Государя, о преданности волѣ котораго они такъ торжественно заявляютъ!“

Наказъ выборщикамъ горбатовскаго уѣзда. Уполномоченными отъ волостей горбатовскаго уѣзда даны избраннымъ ими тремъ выборщикамъ въ губернское избирательное собраніе особый наказъ такого содержанія:

„1906 года, марта 19 дня, мы, нижеподписавшіеся, уполномоченные отъ волостей горбатовскаго уѣзда, собравшись сего числа для выбора трехъ выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе, съ общаго нашего согласія рѣшили дать выбраннымъ нами тремъ выборщикамъ отъ горбатовскаго уѣзда наказъ слѣдующаго содержанія: пусть они, наши выборщики, предложатъ избирательному губернскому собранію, имѣющему собраться для выбора члена Государственной Думы отъ крестьянъ нижегородской губ., установить, чтобы избранный ими членъ Государственной Думы не прерывалъ связи съ своими выборщиками, чтобы онъ доводилъ о предполагаемыхъ къ обсужденію въ Думѣ законахъ и вопросахъ до свѣдѣнія уполномочившихъ его и спрашивалъ ихъ наго совѣта, какъ лучше было бы для крестьянскаго населенія рѣшить этотъ вопросъ или издать законъ; въ свою очередь эти выборщики наши (губернскаго собранія) должны довести о томъ до свѣдѣнія уѣздныхъ уполномоченныхъ, а тѣ до свѣдѣнія сходовъ крестьянъ и спросить ихъ мнѣніе. Такимъ образомъ установится и постоянно будетъ поддерживаться связь избраннаго крестьянскимъ населеніемъ нижегород. губ. члена Государственной Думы со всѣмъ населеніемъ губерніи, въ чемъ и подписуемся“.

Таврический дворецъ въ которомъ будетъ помѣщаться Государственная Дума, построенъ въ 1790 году. Дворецъ былъ подаренъ Императрицею Екатериною Великою ея любимцу, фельдмаршалу Потемкину, затѣмъ былъ купленъ у него за 460000 рублей, во въ скоромъ времени снова былъ подаренъ ему же. После смерти Потемкина дворецъ перешелъ къ Императорской фамилии. Императоръ Павелъ приказалъ вывезти изъ Таврическаго дворца всѣ драгоценности, обратить его въ казармы и переименовать въ замокъ. Прѣжнее великолѣпнѣе Таврическому дворцу вернулъ Императоръ Александръ Первый. Во дворцѣ иногда жилъ и Императоръ Николай I. По времени начала нынѣшнихъ работъ по переустройству дворца, зданіе находилось въ запустѣніи и въ немъ помѣщался складъ различныхъ вещей; между прочимъ, въ теперешнемъ залѣ засѣданія находилась складъ театральныхъ декораций. Дворецъ имѣетъ 110 саж. длины и 75 саж. глубины. Вся его площадь равняется приблизительно 2600 кв. саж., паркъ же при дворцѣ занимаетъ около 27 десятинъ. Зданіе оборудовано заново.

Отопленіе дворца паровое. Несмотря на это, сохранены старыя очень красивыя изразцовыя печи. Освѣщеніе—электрическое. Боясь забастовокъ, строительная коммиссія устроила 3 сѣти, отъ которыхъ будутъ накаливаться 4500 электрическихъ лампочекъ; лѣтомъ будетъ выстроена электрическая станція, специально для дворца. Та же боязнь забастовки заставила строителей предпочесть для наружнаго освѣщенія дворца керосино-калильные фонари электричеству частныхъ обществъ. Много денегъ потрачено на всякія сигнализаци—пожарныя, полицейскія и проч. и проч.; для этого устроены сотни звонковъ и самодѣйствующихъ приборовъ.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ Думы будутъ особые часы, почти всѣ электрическіе безъ постоянной заводки.

Относительно приборовъ для баллотирования, коммиссія по переустройству дворца еще не пришла къ окончательному рѣшенію; вѣроятно, будутъ применены аппараты со счетчиками. Стоимость всѣхъ работъ исчислена въ 600000—650000 рублей. При всѣхъ передѣлкахъ, а также въ отдѣлкѣ и обстановкѣ дворца сохраненъ прежній древній стиль. Помѣщеніе Государственной Думы будетъ однимъ изъ самыхъ роскошныхъ зданій парламента въ свѣтѣ, на что, конечно, не дали бы столько большихъ денегъ сами народные представители.

ТЕКУЩАЯ СВѢДѢНІЯ.

„Нижегородскій Листокъ“. 12 апрѣля, по распоряженію г. нижегородскаго губернатора, закрыть.

Астраханскому казачьему войску дана Высочайшая грамота, въ которой говорится: Въ смуты послѣдняго времени, врагами родины навѣянная, астраханскіе казаки остались вѣрны святому завѣту своихъ предковъ—вѣрою и правдою служить Царю и Россіи. За столь самоотверженную неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному Нашему астраханскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія“.

Новый заграничный заемъ. 3-го апрѣля правительствомъ заключенъ новый заграничный заемъ. Крайне тяжелыя условія этого займа стали извѣстны сперва изъ заграничныхъ газетъ. Заемъ заключенъ на сумму около 824 милліоновъ рублей. Выпуская этотъ заемъ,

наше правительство получить съ каждой сотни рублей только 83—84 руб., а отдавать, конечно, придется полностью. За взятые деньги каждый годъ нужно платить съ каждыхъ 100 руб.—по 5 руб., слѣдовательно, всего ежегодно придется выплачивать около 45 милліоновъ руб. При всемъ томъ вачать погашеніе займа правительство будетъ имѣть право не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ.

Новый заемъ. Въ собраніи узаконеній опубликованъ Высочайшій указъ министру финансовъ: „Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государственнаго казначейства 1905 и 1906 годовъ Высочайше повелѣно выпустить 5 проц. государственный заемъ на нарицательный капиталъ въ 845,750,000 руб. равныхъ двумъ съ четвертью милліардамъ франковъ. Проценты уплачиваются по полугодно, начиная съ 18-го апрѣля. Заемъ будетъ погашенъ не позже 1956 года ежегодными тиражами, начиная съ 1917 года, отчисляя 0,62781612 проц. нарицательнаго капитала. До 19 го іюня не будетъ ни выкупа, ни конверсіи Облигаціи и купоны займа освобождаются отъ всякихъ налоговъ. По распоряженію министра финансовъ этотъ заемъ выпускается въ 450 серіяхъ, по 1,875,000 черезъ посредство ряда заграничныхъ банковъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Будапештѣ, Амстердамѣ и слѣдующихъ русскихъ: Петербургскаго международнаго коммерческаго банка, Петербургскаго учетнаго ссуднаго банка, Русскаго для внѣшней торговли банка, Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Русско-Китайскаго банка, Азовско-Донскаго коммерческаго банка, Сѣвернаго банка и Московскаго купеческаго банка.

Подписная цѣна 5 процентныхъ облигацій съ текущими съ 18 апрѣля 1906 г. процентами опредѣляется въ 88 проц. нарицательной стоимости, то-есть 165 руб. за облигацію въ 187 р. 50 к. нарицательныхъ, при условіи уплаты наличными деньгами. Въ день разверстки, то-есть 18 апрѣля 1906 г., подписчикамъ предоставляется, однако, право вносить причитающуюся съ нихъ сумму въ разсрочку въ слѣдующіе сроки, съ начисленіемъ процентовъ за разсрочку изъ 5 проц. годовыхъ: 28 проц. при разверсткѣ 19 апрѣля 1906 г., то-есть за облигацію въ 187 руб. 50 коп. нарицательныхъ 52 руб. 50 коп., 20.75 проц.—24 іюля, 38 руб. 90 коп.; 20,50 проц.—24 октября—38 руб. 44 коп.; 20,25 проц.—24 янв. 1907 года—37 руб. 97 коп., всего за облигацію въ 187 руб. 50 коп. нарицательныхъ 167 руб. 81 коп., причѣмъ купонъ срокомъ 19 октября 1906 г. принадлежитъ подписчику. При подпискѣ имѣетъ быть предоставленъ залогъ въ размѣрѣ 10 рублей за каждую затребованную облигацію въ наличныхъ деньгахъ или въ процентныхъ бумагахъ, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ для сего достаточными. При приѣмѣ назначенныхъ по разверсткѣ къ выдачѣ подписчику облигацій залогъ этотъ зачисляется или возвращается подписчику. Просроченные взносы принимаются въ теченіе льготнаго мѣсяца съ начисленіемъ процентовъ за просрочку изъ 6 годовыхъ. Владѣлецъ временнаго свидѣтельства, не оплатившій слѣдующаго по оному взноса въ теченіе одного мѣсяца съ означеннаго для сего срока, теряетъ право на всѣ сдѣланные уже взносы, и самое свидѣтельство считается недѣйствительнымъ. Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, назначается разверстка“. (Спб.).

О вѣротерпимости. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій свода законовъ съ Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 г. положеніемъ комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, а также Высочайшее повелѣніе о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій уголовнаго законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. уголовного уложенія. Статья 90 этого повелѣнія гласитъ: „Виновный въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи, сочиненія или изображенія, возбуждающихъ переходы православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или ученіе, секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью обращенія православныхъ, наказываются заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ.“ Въ общемъ новыя постановленія не даютъ ничего въ томъ направленіи, которое указано манифестомъ 17-го октября 1905 г.

Законъ о вѣротерпимости въ примѣненіи къ штундистамъ. Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ виду новаго закона о вѣротерпимости, всѣ установленныя, на основаніи преже дѣйствовавшихъ законовъ, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ ограниченія, касающіяся принадлежащихъ къ штундизму лицъ, должны быть признаны потерявшими свою силу. (Рус. Госуд.).

Надежды на амнистію (помилованіе) многочисленныхъ политическихъ заключенныхъ, о которой много писалось въ газетѣ передъ Пасхою, не оправдались: освобождена лишь незначительная часть, тѣ лица, которыхъ ни судъ, ни администрація не нашли возможнымъ въ чемъ либо завинить.

Въ тюрьмахъ. Главное тюремное управленіе, какъ сообщаютъ „Рус. Вѣд.“, составило перепись всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмахъ имперіи, изъ коей видно, что губернскія тюрьмы перепол-

нены на 60—65% выше нормы. Виленская тюрьма, рассчитанная на 315 человек, заключает в своих стенах 667, ковенская вместо 447-ми заключает 488, митавская вместо 361—525, харьковская 371—748, псковская 175—300, казанская 250—386, одесская 800—1,005, петропавловская 798—1,062, севастопольская 135—252, курская 250—355, каменец-подольская 300—450, самарская 540—682, полтавская 240—292, царскосельская 142—174, черниговская 150—385 и т. д. Во всех тюрьмах черниговской губернии имеется местъ около 1,000, заключено же в настоящее время болѣе 2,000 человек. Тѣснѣ всего в саратовской тюрьмѣ, гдѣ вмѣсто предѣльной нормы в 460 человек содержится 1,068. Изъ переписи видно также, что колоссальное большинство арестованных—политическіе, а именно $\frac{9}{10}$ всего числа заключенных. Всего во всехъ губернскихъ тюрьмахъ Россіи в настоящее время содержится 10,850 человек.—По словамъ газетъ, къ Цасхѣ было выпущено изъ этого числа около 1200 человекъ, лицъ, арестованныхъ администраціей на основаніи охраны.

Разрѣшеніе собраній союзовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило гг. губернаторовъ и градоначальниковъ, что въ виду успокоенія страны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не допускались собранія профессиональныхъ союзовъ, отнынѣ могутъ быть таковыя разрѣшаемы, но со строгимъ соблюденіемъ временныхъ правилъ о собраніяхъ и союзахъ и со строгимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы пренія и рѣшенія оставались въ границахъ профессиональныхъ интересовъ того или иного союза. Гг. губернаторамъ и градоначальникамъ предложено разрѣшить сначала одно или два собранія профессиональныхъ союзовъ, затѣмъ, по мѣрѣ надобности, разрѣшать дальнѣйшія съ соблюденіемъ очереди и предупрежденіемъ, что дальнѣйшія собранія союзовъ будутъ разрѣшаться лишь въ той мѣрѣ, поскольку разрѣшенные собранія пройдутъ безъ нарушения порядка и политическихъ демонстрацій. Съ соблюденіемъ этихъ предосторожностей собранія профессиональныхъ союзовъ могутъ быть также разрѣшаемы в городахъ, гдѣ объявлена чрезвычайная охрана или военное положеніе.

Снятіе охраны. Объявлено о снятіи чрезвычайныхъ охранъ въ городѣ Шадринскѣ съ его уѣздомъ, пермской губерніи, въ гг. Ковровѣ и Александровѣ, владимірской губерніи, съ ихъ уѣздами, въ уфимской губерніи, въ тамбовской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Вмѣсто чрезвычайной оставлена охрана усиленная.

Чрезвычайная охрана объявлена въ бѣискомъ уѣздѣ.

Къ ограбленію Общества взаимнаго кредита. „Россійскому телеграфному агентству“ сообщаютъ, что въ Ярославлѣ на вокзалѣ задержанъ молодой человекъ, участвовавшій въ ограбленіи московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита. По его показанію, ему были нужны деньги въ видѣ необходимости скрыться за границу. Арестованный назвался ученикомъ 6 класса 4-й московской гимназіи сыномъ доктора.

Покушеніе. Въ Калишѣ въ фхавшаго въ открытой коляскѣ командира драгунскаго Александрійскаго полка графа Келлера брошена бомба въ формѣ цинковаго ящика, начиненнаго взрывчатымъ веществомъ и завернутаго въ бумагу и черную марлю. Графъ случайно поймалъ бомбу на лету руками, но отъ тяжести опустилъ на колѣни графинѣ; послѣдняя, развернувъ бумагу, замятила, что это бомба, и осторожно положила на переднее сидѣнье. Графъ и графиня сошли съ экипажа; тѣмъ временемъ преступники скрылись (Спб.).

Опасенія погромовъ, направленныхъ противъ евреевъ, не оправдались: праздники, благодаря принятымъ мѣрамъ со стороны администраціи, въ противоположность тому, что было недавно, прошли совершенно мирно, какъ могли бы проходить и раньше.

Убіеніе подъесаула Аврамова. Въ Борисоглѣбскѣ застрѣленъ неизвѣстнымъ казачій офицеръ Аврамовъ, истязавшій Марію Спиридонову. Говорятъ, Аврамовъ получилъ два предупрежденія и будто было рѣшено убить Аврамова послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что Аврамовъ суду не будетъ преданъ. По другимъ извѣстіямъ убійство произошло случайно изъ ревности, а не изъ мести за Спиридонову. Въ „Русскомъ Государствѣ“ опубликовано сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу Спиридоновой. Извлекаемъ важнѣйшія отрывки. 16 янв. сего года по прибытіи на станцію Борисоглѣбскъ поѣзда, въ которомъ фхаль Лужецовскій, Спиридонова, находившаяся на томъ же поѣздѣ, выждавъ выхода Лужецовскаго на платформу, произвела въ него съ площадки вблизи нѣсколько выстрѣловъ изъ браунинга, ранивъ его четырьмя пулями. Стоявшій вблизи Спиридоновой казакъ прикладомъ ружья сбиль ее съ ногъ. Другіе находившіеся на платформѣ казаки стащили ее съ площадки вагона при участіи помощника полицейскаго пристава Жданова и подъесаула Аврамова и стали наносить ей побои нагайками, кулаками и ногами. При допросѣ въ качест-

въ обвиняемой Спиридонова заявила судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ о причиненныхъ побояхъ, а также, что въ пути слѣдованія ея изъ Борисоглѣбска въ Тамбовъ сопровождалъ ее совместно съ помощникомъ пристава Новиковымъ и фельдшеромъ казачій офицеръ (Аврамовъ), находясь, повидимому, въ нетрезвомъ видѣ, постоянно трогалъ ее руками, гдѣ хотѣлъ, и своей ногой, обутой въ сапогъ, пытался раздвинуть ея сжатая нога. Далѣе обвиняемая въ показаніи своемъ говоритъ: „помощникъ пристава Новиковъ былъ свидѣтелемъ поведенія казачьяго офицера. Впрочемъ Новиковъ все время спалъ, онъ только свялъ ногу казачьяго офицера съ моихъ ногъ. Мнѣ кажется, я избѣгла насилія надо мной только потому, что не спала всю ночь“. По дорогѣ въ Тамбовъ въ виду данныхъ при допросѣ показаній Спиридонова была подвергнута судебно-медицинскому освидѣтельству, въ протоколъ коего подробно занесены все причиненныя Спиридоновой поврежденія, отнесенныя врачомъ къ разряду тяжкихъ побоевъ.

— По сообщенію газетъ, Спиридонова, смертная казнь которой замѣнена вѣчною каторгой, умираетъ въ скоротечной чахоткѣ, явившейся слѣдствіемъ истязаній.

Расходъ на станovýchъ. По прежнему дѣлаются новые расходы на увеличеніе полиціи. Съ 1906 г. учреждается 49 новыхъ становъ, на что ассигновано—72160 р. въ годъ.

Пенсіи вдовамъ. Государственный совѣтъ постановилъ отпускать ежегодно 1,100,000 рублей для выдачи пенсій вдовамъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ войнѣ съ Японіей.

Помощь. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ Государственнаго Казначейства восемь милліоновъ рублей для выдачи ссудъ пострадавшимъ вслѣдствіе аграрныхъ безпорядковъ владѣльцамъ имѣній въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Продовольственная кампанія. На дняхъ министерство внутреннихъ дѣлъ перевело изъ имперскаго продовольственнаго капитала въ распоряженіе нижегородскаго губернскаго присутствія 400,000 рублей для закупки хлѣба на продовольствіе крестьянскаго населенія. Къ настоящему времени всего позаимствовано изъ имперскаго капитала 700,000 р. на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ потребностей, вызванныхъ недородомъ прошлаго года.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно предписало земскимъ начальникамъ закрывать частныя столовыя, открытыя въ селеніяхъ для голодающихъ, такъ какъ таковыя могутъ функционировать только съ особаго каждый разъ разрѣшенія.

— Изъ Казани телеграфируютъ «Веч. Гол.» „Въ уѣздѣ голодъ усиливается, положеніе отчаянное. Въ Шаратовской волости повѣроятно свирѣпствуетъ цынга. Въ другихъ уѣздахъ начался голодный тифъ. Требуются врачи и немедленная помощь деньгами. Медлить преступно“. Такия же сообщенія ежедневно встрѣчаются въ газетахъ изъ всѣхъ неурожайныхъ губерній.

Увольненіе отъ службы. Уволенъ по распоряженію администраціи отъ земской службы земскій агрономъ по макарьевскому уѣзду П. Е. Куровъ.

† А. А. Ждановъ. 4-го Апрѣля, въ 5 часовъ утра скончался, послѣ тяжкихъ страданій, отъ рака желудка старшій губернский земскій ветеринарный врачъ, Александръ Александровичъ Ждановъ, 49 лѣтъ отъ роду.

Покойный происходилъ изъ духовнаго званія алатырскаго уѣзда, симбирской губерніи. По окончаніи курса въ Симбирской духовной семинаріи, поступилъ въ Казанскій ветеринарный институтъ, гдѣ и получилъ въ 1882 году степень ветеринара.

Покойный началъ службу въ чистопольскомъ уѣздѣ, казанской губерніи. Въ 1884 г. перешелъ на службу въ нижегородскую губернію, по лукояновскому уѣзду земскимъ ветеринарнымъ врачомъ. Затѣмъ, при введеніи въ 1888 г. въ дѣйствіе закона 3 Іюля 1879 г. о мѣрахъ противъ чумы рогатаго скота, губернская управа предложила покойному А. А. перейти на службу губернскаго земства, завѣдуя лукояновскимъ и сергачскимъ уѣздами.

Съ 12 Октября 1892 г. А. А. Ждановъ занялъ должность старшаго ветеринарнаго врача при губернской земской управѣ и завѣдывалъ ветеринарнымъ отдѣленіемъ.

Не смотря на тяжесть болѣзни, покойный до послѣднихъ дней интересовался ходомъ дѣла въ завѣдуемомъ имъ отдѣленіи.

Въ средѣ товарищей ветеринаровъ и сослуживцевъ по губернской управѣ, покойный А. А. пользовался вполне заслуженными симпатіями и уваженіемъ.

Послѣ покойнаго осталась вдова и 4 дѣтей. На гробъ покойнаго возложены вѣнки: отъ губернской управы, ветеринарныхъ врачей, сослуживцевъ, почитателей его и родныхъ.

Письма объ артели. Крестьяне деревни Молодина, адмиралской волости, горб. уѣзда просятъ губернскую управу учредить въ ихъ деревнѣ кустарную артель. Вся деревня занимается вальцово-сапожнымъ ремесломъ. „Работаемъ мы на холстахъ, — пишутъ крестья-

яне:—а денег за работу не получаем; они платят нам плохой провизией по несслыханным цѣнамъ, отчего наша деревня бѣднѣетъ. Земли у насъ мало, а дѣсу совсѣмъ нѣту... Весь нашъ трудъ, тяжелый и продолжительный—съ 11 часовъ ночи до 5 часовъ вечера—приноситъ пользу не намъ, а хозяевамъ". Крестьяне указываютъ на удобныя условія сбыта своихъ издѣлій въ с.с. Павловѣ, Сосновскомъ, Богородскомъ, Горбатовѣ и Ворсми и черезъ скупщиковъ для нижегородской ярмарки, и надѣются, что артель дастъ имъ возможность работать на себя.

Скорняжный промыселъ. Податной инспекторъ 2 уч., арзам. у. А. А. Оболенскій представилъ губернской земской управѣ свѣдѣнтя о бѣдственномъ положеніи скорняжнаго промысла, которымъ кормятся нѣсколько селеній уѣзда, особенно въ селеніи Кирилловкѣ, гдѣ заняты обработкой заячьихъ и кошачьихъ мѣховъ. Надѣль этого селенія настолько плохъ, по качеству грунта, что земледѣліе давно заброшено, а промыселъ забрали въ свои руки арзамасскіе предприниматели, которые такъ безпримѣрно понизили заработную плату, что населеніе наканунѣ полного раззоренія. Г. Оболенскій приводитъ цифровыя данныя, изъ которыхъ оказывается, что кустарь съ семьей не въ состояніи заработать въ годъ болѣе 10—12 рублей, т. е. 3—4 рубля въ годъ на работника, около 33 к. въ мѣсяцъ или 1 коп. въ день. При бездоходности земледѣлія, съ окончаніемъ рабочаго періода по производству (4 мѣсяца), крестьяне „абсолютно голодаютъ". Податной инспекторъ ходатайствуетъ, чтобы земство тѣмъ или инымъ способомъ пришло на помощь, въ видѣ ли посредничества по приобрѣтенію сырья и сбыта готоваго продукта или же при помощи устройства мастерскихъ, при чемъ предлагаетъ земству свое содѣйствіе и личную помощь.

Исторія съ М. Горькимъ. Какъ мы сообщали, М. Горькій отправился въ Америку. Американцы встрѣтили его сначала восторженно, но дѣло кончилось нежданно невѣроятнымъ скандаломъ. М. Горькій путешествовалъ съ извѣстною артисткою Андреевой, съ которой онъ церковнымъ бракомъ не обвѣнчанъ, вслѣдствіе крайней трудности по русскимъ законамъ развода. Американская денежная знать, среди которой разводы по самымъ пустымъ поводамъ обычное явленіе, возмутилась, что Горькій осмѣлился ей представлять г-жу Андрееву, какъ свою жену, и на писателя воздвигли настоящее гоненіе: его стали выселять изъ одной гостиницы въ другую и сдѣлали ему жизнь въ Нью-Йоркѣ совершенно невозможною. Въ газетѣ „XX Вѣкъ" напечатанъ слѣдующій протестъ нашихъ писателей: „Американцы оскорбили русскаго писателя Максима Горькаго и русскую женщину М. Ф. Андрееву, грубо вмѣшались въ ихъ ихъ интимную личную жизнь. Мы, русскіе писатели, менѣе всего ожидали встрѣтить такое попраніе основныхъ условій культурной жизни со стороны американскихъ писателей, представителемъ которыхъ явился Маркъ Твенъ, и выражаемъ имъ по этому поводу свое глубокое негодованіе". Въ числѣ многихъ подписей находятся подписи Альбова, Баранцевича, Мамина-Сибиряка, Тана, В. И. Немировича-Данченко, Чирикова, Потапенко и другихъ. Петербургскіе друзья Горькаго увѣдомлены, что онъ уже находится на пути обратно въ Европу. На нѣкоторое время Горькій останется жить въ Вельгии, гдѣ его интересуютъ заводская жизнь.

Землетрясеніе. Произошла ужасная катастрофа въ Калифорніи, въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ 5 апрѣля землетрясеніе до основанія разрушило громадный городъ Санъ Франциско (полмилліона жителей) и много другихъ городовъ.

Очевидецъ въ Санъ-Франциско телеграфируетъ отъ 6-го апрѣля вечеромъ: „Ровно въ 5 часовъ 15 минутъ городъ зашатался, и земля подбрасывала его, какъ мячъ, въ различныя стороны. Черезъ три минуты отъ Санъ-Франциско остались однѣ развалины. Нескоро можно будетъ выяснитъ число погибшихъ людей. Однихъ только погибшихъ въ огнѣ тысячи. Разрушены всѣ города на побережьи залива Санъ Франциско. Ночь была темная. Внезапно раздался гулъ, задрожала земля, и воздухъ сталъ оглашаться криками „спавайся, кто можетъ". Еще минута, другая, и не видно уже ничего, кромѣ огненнаго моря, въ которомъ горятъ люди и дома. Гигантская гостиница, стоявшая на смалѣ у побережья, сорвана волнами и похоронена подъ водою, вмѣстѣ со всеми обитателями. Вслѣдствіе разрушенія телеграфа и желѣзной дороги организациія помощи страждущимъ идетъ медленно, чувствуется недостатокъ въ хирургахъ и медицинскихъ средствахъ".

Послѣ землетрясенія въ городѣ тотчасъ вспыхнули во всѣхъ концахъ пожары, съ которыми борются не было никакой возможности, и которые продолжались три дня. Безпріютныхъ въ городѣ оказалось въ эти дни сто—двѣсти тысячъ человѣкъ. Убытки не поддаются исчисленію. Уцѣлѣла едва четверть города.

Опустошительныя землетрясенія произошли одновременно на островѣ Формозѣ, въ Тихомъ океанѣ, и въ другихъ мѣстахъ, въ Испаніи, на Балканскомъ полуостровѣ. Общее содроганіе земного шара вслѣдствіе этихъ землетрясеній было такъ сильно, что даже въ Москвѣ сейсмографы (приборы, при помощи которыхъ ученые слѣдятъ за землетрясеніями) показали сотрясеніе почвы.

О вулканъ хъ изъ которыхъ Везувій въ Италіи обратилъ на себя вниманіе изверженіемъ 26-30 марта, надѣлавшимъ много бѣдъ, и о землетрясеніяхъ будетъ дана въ „Ниж. Зем. Газетѣ" общедоступная статья.

ПО РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 29-го марта выборные отъ безработныхъ всего Петербурга подали въ городскую думу петицію слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе страшной безработицы множество семействъ рабочихъ сидятъ теперь безъ куска хлѣба. Поддерживать свое существованіе милостыней или подаваніями рабочіе не желаютъ. Чтобы выйти изъ нынѣшняго положенія, мы требуемъ себѣ работы. Хозяева, отказывая намъ въ работѣ, говорятъ, что у нихъ нѣтъ заказовъ, между тѣмъ въ городѣ имѣющіяся у него заказы, которые могли бы дать намъ работу, отдаетъ за границу. Мы считаемъ такое распоряженіе общественными деньгами со стороны гласныхъ недопустимымъ. Общественныя деньги должны идти на общественныя нужды, а наша нужда теперь—работа. Поэтому мы требуемъ, чтобы городская дума немедленно устроила въ Петербургѣ общественныя работы для всѣхъ нуждающихся. Мы требуемъ не подаванія, но своего права и не удовлетворимся какой-нибудь подачкой. Мы требуемъ общественныхъ работъ, и онѣ должны начаться немедленно. Къ этимъ работамъ должны быть допущены всѣ безработные Петербурга, и каждый долженъ имѣть достаточный заработокъ. Намъ поручено наставлять на выполненіи нашихъ требованій. Если вы не исполните нашихъ требованій, то мы это передадимъ безработнымъ, и вамъ придется тогда говорить уже не съ нами, а со всей безработной массой". (Рѣчь).

ВАРШАВА. (Избѣненіе шулеровъ). Мѣстные газеты, какъ передаетъ „Варшавскій Дневникъ", сообщаютъ подробности о кровавой расправѣ, которой недавно подверглись карточные шулера на пароходѣ „Вавель".

Шулера начали играть по обыкновенію въ карты, привлекая въ игру пассажировъ. Въ охотникахъ недостатка не оказалось, и рубли, и полтинники быстро посыпались въ карманы мошенниковъ. Когда пароходъ приближался къ Яблоннѣ, съ площадки на палубѣ сошло въ каюту девять молодыхъ людей 18—20 лѣтъ, которые, занявъ мѣста у дверей, потребовали прекращенія игры. Прежде всего шулерамъ приказано было возвратитъ выигранныя деньги, а когда они воспротивились этому, у нихъ насильно были отняты всѣ деньги и отданы игравшимъ, причѣмъ сдѣлано было распоряженіе: „дѣлитесь, но только справедливо, а съ этими мерзавцами мы справимся наверху. Запереть каюту и не показываться!" Шулера, ошлѣбанные отъ страха, молча пошли наверхъ. Черезъ минуту послышались выстрѣлы. Всего рулевой насчиталъ болѣе 100 выстрѣловъ, доказательствомъ чего была масса выброшенныхъ гильзъ. Когда выстрѣлы прекратились, рулевой вновь выглянулъ и увидалъ пять труповъ, лежащихъ въ различныхъ пунктахъ на палубѣ, и съ десяткомъ лицъ, прятанныхъ револьверы. Черезъ мгновение на палубѣ остались только два тѣла, остальные же были сброшены подъ колеса и быстро превратились въ окровавленныя массы. Затѣмъ двое вооруженныхъ лицъ подошли къ рулевому и потребовали, чтобы пароходъ немедленно присталъ къ берегу. Рулевой машинально исполнилъ требованіе, и черезъ минуту на берегъ прыгнули 8 чел., уносившихъ съ собой девятаго товарища, раненаго во время суматохи.

ВАРШАВА. „Веч. Г." сообщаетъ изъ Варшавы, что генералъ Скалонъ распорядился замѣнить для всѣхъ приговоренныхъ смертнующу казнь черезъ повѣшеніе разстрѣляніемъ.

ПОЛТАВА. Опасенія возобновленія весной аграрныхъ беспорядковъ оказались напрасными. Въ самой „безпосейной" полтавской губ. посѣвы въ полномъ разгарѣ. Населеніе спокойно; экономии наняли сроковыхъ рабочихъ по цѣнамъ значительно выше прошлогоднихъ; скотъ сильно вздорожалъ, что указываетъ на то, что никакихъ беспорядковъ не предвидится. Посѣвная площадь почти не уменьшена. Сдѣлокъ на землю мало—настреніе выжидательное; цѣны на землю понизились процентовъ на 30. (Рѣчь).

ТИФЛИСЪ, 6-го апрѣля. Утромъ на Дворцовой улицѣ группою злоумышленниковъ произведено нападеніе на Общество сельско-хозяйственнаго кредита. Выстрѣлами изъ револьвера убитъ предсѣдатель Гавзіели. Злоумышленники, выбѣжавъ на дворъ, бросили бомбу. Ранено четверо. Нападавшіе разбѣжались. Изъ банка похищено шесть тысячъ. Улицы оцѣплены войсками; производится обыскъ. (Росс.).

ТИФЛИСЪ. Въ центрѣ города, рядомъ съ дворцомъ намѣстника, взорвалась бомба, вызвавшая сильнѣйшую панику. (Спб.).

СЪ СИБИРСКОЙ ДОРОГИ. Въ министерствѣ путей сообщенія получено извѣщеніе о грандіозномъ крушеніи воинскаго поѣзда между станціями Сибирской дороги Чебула и Ояшъ. При крушеніи 9 нижнихъ чиновъ убито на смерть, болѣе 50-ти ранено и изъ нихъ многие настолько серьезно, что уже сейчасъ признаны безнадежными. Много ранено лошадей, 28 изъ нихъ пришлось на мѣстѣ пристрѣлить. Причиной крушенія считается неисправность пути, осложненная ночнымъ временемъ и снѣгомъ. На мѣсто крушенія выѣхали желѣзнодорожныя власти, признавшія виновникомъ крушенія, конечно, дорожнаго мастера; между тѣмъ на Сибирской дорогѣ несмотря на телеграммы новаго начальника дороги о приведеніи ея въ порядокъ, крушенія стали явленіемъ нормальнымъ, и въ этомъ виновать уже, конечно, ктонибудь покрупнѣе дорожнаго мастера. (Нов. Время).

ЛОДЪ. Стоявшій на Подрѣчной улицѣ часовою выстрѣломъ изъ ружья убитъ одиннадцатилѣтняго Ниттенберга, который его дразнилъ и не послѣдовалъ предложенію удалиться.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Любопытный фактъ отмѣчается въ настоящее время среди крестьянъ екатеринославской губерніи. Многія общества, при раздѣлѣ земель, принимали въ счетъ наличныя мужскія и женскія души, признанныя населеніемъ равноправными въ пользованіи землею, такъ какъ, по ихъ совершенно резоннымъ взглядамъ, и та, и другая души одинаково желаютъ питаться. (Т.-П. Г.).

ШАДРИНСКІЙ УѢЗДЪ. Солдатки-двумужницы. Молодая, здоровая вдова-солдатка во вдовахъ не засиживаются. Къ тому же часто порой къ этому приуждаются и семейныя обстоятельства: тутъ выживаетъ изъ дома сердитая свекровь, тамъ считаютъ лишнимъ ротомъ другіе родственники, и солдатка, особенно бѣдѣтная, рада вырваться изъ подобной семьи, только что получивъ похоронную изъ волости по мужу. Немуудрено, что послѣ войны солдатки повиходили замужъ за новыхъ мужей. Какъ вдругъ являются съ войны „покойники"! Недавно такой „покойникъ", явившись въ Шадринскій уѣздъ,—нашелъ свою жену не только у другого мужа, но уже съ двумя дѣтьми. Бѣдняжка одного ребенка прижила еще до полученія похоронной изъ волости, а какъ только она пришла,—она вышла замужъ.

Священникъ съ документами въ рукахъ доказаль, что онъ вѣнчалъ законнымъ образомъ: при метричѣ была приложена формальная похоронная на перваго мужа; но генералы дальневосточные были уже далеко, чтобы спросить ихъ объ этомъ странномъ недоразумѣннн, и дѣло свелось, говорятъ, на торгъ. Первый мужъ всего просилъ 50 руб. за уступку жены второму мужу, но тотъ почему-то заартачился, и рѣшено было, что первый мужъ вводитъ къ себѣ жену съ прижитымъ незаконно ребенкомъ, а то что обѣщаетъ родиться еще, послѣдетъ второму мужу. Въ сосѣдней волости воротилося сразу два такихъ покойника, нашедшихъ своихъ женъ за новыми мужьями. („Нар. Газ.“).

Объ устройствѣ столовыхъ.

Весна самое тяжелое время для деревни, постигнутой неурожаемъ. И въ нашей губерніи имѣются мѣста, гдѣ нужна скорая продовольственная помощь. Напоминаемъ, что на это дѣло въ нижегородской губерніи ассигнована вѣкоторая сумма денегъ общеземскою организациею помощи голодающимъ, и приводимъ изъ доклада д-ра Кедрова, сдѣланнаго въ санитарномъ отдѣлѣ Москов. отд. Имп. Рос. Техническаго О-на, вѣкоторыя практическія указанія объ устройствѣ столовыхъ. Можетъ быть, эти указанія будутъ полезны лицамъ, которыя отзовутся на устройство помощи въ нашей губерніи.

Самая идея столовыхъ стала въ настоящее время настолько популярна, что нѣтъ надобности подробно выяснять и доказывать ихъ преимущества передъ другими способами помощи голодающимъ. Идея эта, какъ и преимущества этой формы помощи, описаны въ извѣстной статьѣ Л. Н. Толстого „О средствахъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая“.

Прежде, чѣмъ открыть столовую въ извѣстной деревнѣ, нужно знать, сколько душъ будутъ ходить въ столовую. Для точнаго опредѣленія числа душъ, голодающихъ въ этой деревнѣ, слѣдуетъ сосчитать по избамъ, сколько человекъ изъ семьи будутъ ходить въ столовую обѣдать или только за чаемъ; требуются также и данныя о возрастѣ; чтобы не болѣли грудныя дѣти у матерей, необходимо усилить питаніе послѣднихъ. Здѣсь будетъ, мнѣ кажется, уместнымъ наметить рядъ тѣхъ вопросовъ, которые необходимы при регистраціи (подсчетѣ) голодающихъ по избамъ.

Вопросы эти вкратцѣ слѣдующіе: 1) величина отпускаемаго чрезъ земскихъ начальниковъ пособія (можно протвѣрить по спискамъ волостного правленія послѣ обхода) 2) число членовъ семьи отъ 1 года до 5 лѣтъ, до 14—18 лѣтъ, число грудныхъ дѣтей и взрослыхъ (выдѣлать 70-лѣтнихъ); 3) число шельниковъ (важно для тѣхъ селеній, гдѣ устраиваются школьныя столовыя); 4) число больныхъ; при этомъ отмѣчается, не мѣшаютъ ли болѣзни ходить въ столовую (если обходъ ведетъ врачъ, то записать какаю болѣзнь); 5) число не живущихъ дома (при этомъ отмѣчается: гдѣ живутъ, не присылаютъ ли денегъ и т. д.); 6) сколько должна семья муки или печенаго хлѣба сосѣдямъ; 7) число скота: лошадей, коровъ, овецъ, свиней; 8) число скота и построекъ, проданныхъ въ началѣ голодовки и во вторую половину (къ веснѣ); 9) число скота и построекъ, проданныхъ въ прошломъ году (эти свѣдѣнія позволяютъ судить, какъ шло и до чего дошло обѣднѣніе семьи); 10) какъ топять: по-бѣлому или по-черному (важныя гигиеническія свѣдѣнія); 11) чѣмъ топять и что изъ построекъ сожгли; 12) есть ли что-нибудь для приварка (именно: капуста, картофель) и въ какомъ количествѣ; 13) есть ли яровая сѣмена; 14) сколько десятиновъ земли на 1 душу; 15) рожь была посѣяна изъ своихъ запасовъ или изъ продовольственныхъ запасовъ земства; 16) какой хлѣбъ ѣдятъ и ѣли (съ примѣсью лебеды, желудей и т. д.); 17) особыя примѣчанія (графа, въ которой отмѣчается число умершихъ въ семьѣ, обстановка заболѣванія и т. д.)

Опредѣливши контингентъ столовой, надо выбрать избу для ея помѣщенія. Намѣчаешь ее еще при переписи и тогда же спрашиваешь о томъ, какъ собрать мебель, кого нанять или пригласить смотрѣть за раздачей хлѣба и т. д. Содержатели столовой должны готовить обѣдъ, печь хлѣбы, ѣздить за провизіей и дровами, доставать посуду, столы, скамьи, распределять хлѣбъ поровну и также заботиться, чтобы хлѣба и провизіи хватало до слѣдующей выдачи; наблюдать, чтобы столовыя посѣщались тѣми, которыя уже записаны, и т. д. Поэтому важно, чтобы семья была честною, распорядительною и хозяйственною. Условившись окончательно съ семьей объ устройствѣ у нея столовой, назначавъ ей день приѣзда за провизіей и вручаешь хозяину списокъ столовующихъ для объявленія имъ, чтобы въ такой-то день и часъ приходили обѣдать. Въ день перваго обѣда надо съ утра быть въ столовой, чтобы на практикѣ показать порціи для приготовления пищи, помочь хозяину разрѣзать хлѣбъ на равныя части, потому, когда соберутся обѣдать, протвѣрить, всѣ ли явились на обѣдъ. Если есть двѣ столовыя недалеко одна отъ другой, то можно одновременно открыть обѣдъ, сдѣлавъ обѣдъ въ одной пораньше, чѣмъ въ другой; болѣе же двухъ столовыхъ одному человеку открыть и наблюдать за ними невозможно.

Школьныя столовыя иногда удается устраивать въ самой школѣ (въ особой нуждѣ и когда школа почему-либо не функционируетъ), но въ большинствѣ случаевъ и онѣ должны устраиваться въ какомъ-либо домѣ, гдѣ есть большая русская печь для приготовления и печенія хлѣба. Надзоръ за школьною столовою гораздо легче, чѣмъ за общей: все дѣло находится въ рукахъ учителей и учительницъ, ибо послѣдніе всегда опытнѣе въ дѣлѣ устройства, порядка и пр., чѣмъ крестьяне.

Не представляетъ особенныхъ трудностей и вопросъ о снабженіи столовыхъ и разнымъ провіантомъ. Главная трудность—это закупка хорошей ржаной муки, картофеля, ржи, капусты, гороху и т. д. Цѣна на всѣ эти продукты въ голодные годы ужасно колеблется, а поэтому нужно заблаговременно и съ расчетомъ, иногда въ отдаленныхъ пунктахъ, соображаясь съ средствами и числомъ столующихся, закупать ихъ вагонами, кулями, мѣшками впрокъ (на 2—3—4 мѣсяца впередъ). Въ 1891 и 1892 гг. пользовались голодающіе смѣсью хлѣба изъ кукурузы и ржаной муки; долженъ предупредить завѣдующихъ столовыми, что такой хлѣбъ даетъ меньше припека (обыкновенно 20 фун. на 1 пудъ ржаной муки) на пудъ муки, скоро черствѣетъ, меньше вкусенъ и питателенъ, а слѣдовательно и не удешевитъ кормленія въ столовой. Сырая кукурузная мука быстро сгорается при ссыпкѣ и при провозѣ, тогда получается прямой убытокъ для столовой. Если есть близости отъ деревни, въ которой открыта столовая, такіе пункты, гдѣ продается печеный хлѣбъ, тогда выгоднѣе его привозить, чѣмъ выпекать въ деревнѣ. Если такіе пункты слишкомъ далеко отъ деревни, тогда перевозка частая печенаго хлѣба отзывается тяжело на заморенныхъ деревенскихъ клячахъ, и крестьяне объ этомъ сами часто заявляютъ. Если есть въ деревнѣ, гдѣ столовая, своя мельница, то можно всякій хлѣбъ закупить въ зернѣ и размалывать на мѣстѣ. Для перевозки разныхъ хлѣбовъ вагонами въ уѣздныхъ земскихъ управахъ можно выхлопывать провозныя свидѣтельства по дешевому тарифу. Дрова для топлива большею частью приобретаются на мѣстѣ или недалеко изъ другихъ деревень, и тогда надо имѣть въ виду и привозъ и запасъ, хоть на 2—3 мѣсяца. Кулическая сажень на мѣстахъ продается всегда дешевле, по 6—8—9 руб. за сажень.

Если въ деревнѣ, гдѣ открывается столовая, выдаются уже продовольственные ссуды голодающимъ, тогда, напр., паекъ хлѣба на одного человека въ столовой можно уменьшить такъ, чтобы выходило вмѣстѣ съ выдавной ссудой 1 фунтъ за обѣдомъ, и тогда только кормленіе будетъ „не до сыту“, а только „до живу“ (выраженіе крестьянъ о кормленіи въ столовыхъ во время голодовокъ). Обыкновенная продовольственная ссуда равняется кругомъ по 20 фунт. муки на 1 человека въ мѣсяць, что даетъ съ припекомъ по 1 фунту печенаго хлѣба на человека въ день.

Въ 1892 году, пишетъ А. А. Корниловъ въ своемъ отчетѣ („Семь мѣсяцевъ среди голодающихъ крестьянъ“, изд. 1893 г.), обѣдъ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ: на первое варились щи, картофельная похлебка или кулешъ (изъ крупъ, пшена); на второе—пшенная крутая каша, горохъ или чина (горохъ-зубокъ). Къ обѣду каждому полагалось по 1 фунту печенаго хлѣба. Эти кушанья на 30 человекъ готовились такъ:

Щи изъ $\frac{1}{4}$ ведра капусты, 1 фунтъ пшена.

15 фунтовъ картофеля+1 ф. пшена. Кулешъ изъ $2\frac{1}{4}$ —3 ф. пшена. Горохъ изъ 10 фунтовъ гороху. Каша изъ $7\frac{1}{2}$ фунт пшена.

Самый дорогой обѣдъ на 30 человекъ—изъ похлебки и гороха—обходился тогда въ $46\frac{1}{2}$ к., самый дешевый—изъ кулеша и картофеля—въ $23\frac{1}{2}$ к. Такимъ образомъ приварокъ на 1 человека стоилъ приблизительно $\frac{2}{3}$ — $1\frac{1}{2}$ копейки въ день.

Графъ Л. Н. Толстой въ своемъ произведеніи „О средствахъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая“ пишетъ: „теорія столовыхъ должна быть такова: для того, чтобы открыть отъ 10 до 20 столовыхъ для прокормленія отъ 300 до 800 человекъ, необходимо въ центрѣ этой мѣстности собрать продовольственные запасы. Такимъ центромъ всегда можетъ быть зажиточная помѣщичья усадьба. Продовольственные запасы на такое количество, положимъ 500 человекъ, будутъ состоять (если считать вѣсти столовыя до новины), считая по 1 фунту смѣси муки съ отрубями на человека, на 300 дней, на 500 человекъ будетъ 150.000 фунтовъ, или 3.750 пудовъ, или 2.500 пудовъ ржи и 1200 отрубей; столько же пудовъ картофеля, 12 сажень дровъ, 1000 пудовъ свеклы и 25 пудовъ соли, 2000 копной капусты и 800 пудовъ овсянки. (Стоимость всего этого составляетъ отъ 5800 р., т. е., съ увеличеніемъ расхода на омовеніе хлѣба по 1 р. 16 к. на человека). Устроить такой складъ, вокругъ него на разстояніи 7—8 верстъ въ окрестности, можно открывать до 20 столовыхъ, которыя будутъ запасаться въ этомъ складѣ. Открывать столовыя надо прежде всего въ самыхъ бедныхъ дере-

няхъ. Помѣщеніе для столовой надо выбирать у одного изъ самыхъ бѣдныхъ жителей. Посуду и все нужное для изготовления пищи и стола надо представлять самимъ хозяевамъ столовой.

Выгоды и невыгоды столовыхъ слѣдующія. Невыгода столовыхъ, во-первыхъ, та, что продовольствіе въ нихъ обходится нѣсколько дороже, чѣмъ при выдачѣ муки на руки. Если пособия выдаются даже и по 30 фун. муки на фдока, то въ столовыхъ выходятъ тѣ же 30 ф. муки и сверхъ того приварокъ: картофель, свекла, соль, топливо и овсянка.

Невыгода эта, не говоря уже о томъ, что столовыя болѣе обезпечиваютъ людей, чѣмъ выдача на руки, выкупается тѣмъ, что при введеніи новыхъ дешевыхъ и здоровыхъ пищевыхъ средствъ, какъ-то: чечевицы, гороху въ разныхъ видахъ, овсянаго киселя, свеклы, кукурузной каши, подсолнечнаго и коноплянаго жмыховъ, количество потребляемаго хлѣба можетъ быть уменьшаемо, и сама пища улучшаема. Другая невыгода та, что столовыя обезпечиваютъ отъ голода только въ некоторыхъ слабыхъ членовъ семьи, а не молодыхъ и среднихъ людей, которые не посѣщаютъ столовыхъ, считая это для себя униженнымъ. Третья невыгода, и самая большая, состоитъ въ томъ, что нѣкоторые слабые, старые и малыя, и раздѣтыя дѣти не могутъ ходить, особенно въ дурную погоду. Неудобство это устраняется тѣмъ, что немогушимъ ходить носить тѣ, которые ходятъ изъ того же двора или сосѣди.

Выгоды же столовыхъ слѣдующія: пища безъ сравненія лучше и разноразнѣе, чѣмъ та, которая готовится въ семьяхъ. Есть возможность примѣнить болѣе дешевыя и здоровыя пищевыя средства. Пища пріобрѣтается по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Топливо на печеніе хлѣбовъ берегается. Семья самая бѣдная—тѣ, у которыхъ устраиваются столовыя—совершенно обезпечены. Исключается возможность неравенства полученія пищи, часто встрѣчающаяся въ семьяхъ по отношенію къ нелюбимымъ членамъ; старые и дѣти получаютъ соответствующую ихъ возрасту пищу. Столовыя, вмѣсто раздраженія и зависти, вызываютъ добрыя чувства, злоупотребленій, т. е. полученія пособій тѣми лицами, которые менѣе нуждаются въ нихъ, можетъ быть менѣе, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ помощи. Человѣкъ можетъ перебрать муки, сколько хочетъ, но съѣсть никто не можетъ больше ограниченнаго количества. Самое важное преимущество столовыхъ то, что въ той деревнѣ, гдѣ есть столовая, не можетъ заболѣть и умереть человѣкъ отъ недостатка или недоброкачества пищи; не можетъ быть того, что къ несчастью повторяется безпреставно: старый слабый человѣкъ, больной ребенокъ, нынче, завтра получая дурную и недостаточную пищу, гаснетъ, чахнетъ и умираетъ,—если не прямо отъ голода, то отъ недостатка хорошей пищи". (Л. Н. Толстой).

Въ началѣ весны голоднаго 1906 г. пойдутъ на заработки въ различные промышленныя и сельско-хозяйственные центры рабочіе изъ голодныхъ деревень искать заработка. Въ это время придется въ некоторыхъ мѣстахъ открывать лѣчебно-продовольственные пункты, отчасти для выслѣживанія заболѣвавшихъ сыпнымъ тифомъ (олодовый тиф), а также съ цѣлью накормить прохожихъ хоть 1 разъ въ 3—4 дня горячей пищей. Расходы, по опытамъ херсонской губерніи, отчасти воронежской, на такое кормленіе рабочихъ совсѣмъ не велики. Горячая пища на лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ—полный обѣдъ: хлѣбъ, борщъ и каша—обходится по 6 к. на человѣка; борщъ отдѣльно—3 к.; хлѣбъ 1 фун.—2 к.; чай съ 2 кусками сахара—1 к. Эти пункты важны въ санитарномъ отношеніи.

Въ столовыхъ при школахъ полагается ученикамъ меньшая порція, а именно на 30 человѣкъ школьникова (опытъ А. А. Корнилова въ 1892 г.): Щи варились изъ 1/2 ведра капусты и 1 ф. пшена, каша—изъ 5 ф. пшена, кулешъ—изъ 2 ф. пшена. Остальная кушанья и хлѣбъ давались, какъ и въ общихъ столовыхъ. Варенаго картофеля дѣтямъ не давалось, а горохъ полагался 3 раза въ недѣлю. Въ отношеніи устройства школьныхъ столовыхъ богатый опытъ кормленія имѣется въ книгѣ, изданной бывшимъ комитетомъ грамотности въ 1901 году. Организация столовыхъ для школьникова членами и сотрудниками комитета грамотности была въ смыслѣ кормленія дѣтей съ гигиенической точки зрѣнія, если можно такъ выразиться, прямо идеальна. Порціи въ школьныхъ столовыхъ часто мѣнялись по своему составу, и ученикамъ выдавали: горячую пищу изъ рыбы, изъ мяса, кашу съ масломъ подсолнечнымъ или скоромнымъ и т. д. Такая постановка дѣла питанія дѣтей, правда, немного удорожается, но эта дороговизна слишкомъ незначительна, чтобы опыты подобныя не производились въ школахъ и въ 1906 голодномъ году.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

СЕРГАЧСКИЙ УѢЗДЪ. У насъ въ дер. Тяпиной, сергачскаго уѣзда, ветошкинской волости, главное занятіе хлѣбопашество. Есть у насъ и такіе, которые ходятъ на заработки, а мѣстныхъ промысловъ никакихъ нѣтъ. Земли у насъ мало, (мы на дарственномъ надѣлѣ). При отходѣ изъ крѣпостной зависимости надѣлъ мы получили на 130 душъ, на душу по 1200 кв. саж. пахатной земли и луговой. Въ настоящее время мы насчитываемъ до 300 душъ мужского пола. При такомъ количествѣ земли, намъ жить нечѣмъ, и мы арендуемъ землю у своего помѣщика г. Пашкова по 6 р., 7 р., 8 р. и 10 за десятину; есть такая земля, что она не только не оправдываетъ работъ и сѣмянъ, но не рѣдко съ нею совсѣмъ ничего не сымаемъ. Поля, которыя мы арендуемъ у г. Пашкова, отстоятъ отъ нашей деревни на 8—10 верстъ, вслѣдствіе чего приходится вставать по утрамъ очень рано, и ѣхать, чтобы поспѣть къ солнечному восходу, а по окончаніи работъ поѣдешь на закатѣ солнца и то домой пріѣдешь часовъ въ 10; домой пріѣдешь, надо насыпать сѣмянъ и лошадь накормить, да самому поѣсть—хватитъ, спать-то и некогда. Вотъ такъ-то и маемся въ продолженіи всего лѣта. За аренду земли одну часть отрабатываемъ, а остальную платимъ наличными; приходится то и дѣло свои работы оставлять и работать на помѣщика. Съ своей надѣльной и арендной земли, въ урожайный годъ собираемъ разнаго хлѣба по 60 пудъ на душу. Вотъ тутъ и живи. Сѣмянъ надо на душу высѣять 20 пуд., а остальные 40 пуд. остаются на прокормленіе себя, скота, на уплату разныхъ сборовъ, и на домашніе расходы. Казенныхъ, земскихъ, мірскихъ, волостныхъ мы платимъ съ души по 3 р. 20 к. въ годъ, да за аренду земли платимъ г-ну Пашкову съ души по 14 руб. въ годъ и выходитъ, что мы платимъ всѣхъ сборовъ въ годъ съ души по 17 р. 20 к. при доходѣ (если продать оставшіяся отъ сѣмянъ хлѣбъ) въ 28 руб. За вычетомъ же 17 р. 20 к., остается на пропитаніе семьи, скота, на одежду и на домашніе расходы 10 р. 80 к. Куда ни повернись вездѣ надобны деньги, только плати, а доходу еще нѣтъ никакого. Побьется,—побьется мужичекъ, и идетъ къ тому же Пашкову на зиму въ батраки за самую ничтожную плату (отъ осенняго заготовленія и до Пасхи за 15 р.) или возить у него (есть ли есть лошадевка) изъ лѣсу въ экномію шырковыя дрова съ утра до вечера по 30 к. за сажень, (а въ день то свезешь не болѣе 1 1/2 сажени). Не лучше живется и тѣмъ, которые ходятъ на заработки. Принесетъ къ зимѣ оныхъ 60 р. Изъ нихъ надо на уплату сборовъ съ души 17 р. 20 к., да за обработку души 24 р. отдать и остается ему только 19 р. 80 к. На эти деньги надо сшить себѣ, женѣ, дѣтямъ одеженку, на разные домашніе расходы, да и хлѣба-то своего до новаго не хватитъ—надо купить. Вотъ и приходится идти къ богатому кулаку, просить до новаго урожая займы, а оныхъ (т. е. богатый кулакъ) первымъ долгомъ спрашиваетъ съ бѣдняка магарычъ; добьется бѣднякъ 2—3 пуда, а пропитъ 1 р. и больше. Только и слышишь изъ разговоровъ нашихъ крестьянъ: „Когда-то соберется Царская Дума? Дастъ ли намъ Царь-Батюшка земли и т. п.“ Такъ то и живутъ наши крестьяне изъ года въ годъ, все бѣднѣютъ все хуже и хуже, потому что земля вся та же, а народъ все прибываетъ. Если вздумаешь поставить кой какую хату, то она встанетъ 200 руб. и больше. И такъ лѣсъ продавался по непосильнымъ цѣнамъ, а тутъ помѣщикъ взял да и перепродалъ его въ руки арендаторовъ, и вотъ эти то арендаторы и дерутъ съ насъ, какъ съ сидоровой козы, (русская пословица) двойную цѣну: черезъ это мы часто по зимамъ сидимъ въ нетопленныхъ хатахъ.

Темная сила.

(Быль изъ сельской жизни).

Воскресенье. Сельскій сходъ въ полномъ сборѣ. Въ избѣ полно,—руки не просунешь. Много народу и въ сѣняхъ, и на улицѣ, на завалинкѣ, и у дороги... Нѣсколько дѣлъ уже обсудили, притомились. Въ сѣни съ трудомъ протискивается изъ избы сельскій староста; за нимъ, отдуваясь и распахивая армяки и полушубки, высыпала масса народу.

— Ну вотъ что еще, старики!—началь староста,—калякайте:—будемъ строить училищу, ай нѣтъ? Эй, опчественники!—обратился оныхъ къ оставшимся въ избѣ,—выходи всѣ на улицу, ишь какое теплоце Богъ далъ, словно и не зима... Здѣсь всѣмъ виднѣе...

Когда весь народъ вышелъ на улицу, на крылечкѣ остались только староста, писарь, да еще кое-кто изъ почетныхъ „опчественниковъ“, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занималъ мѣстный бакалейный торговецъ Оерапонтъ Кузьмичъ, по котораго сложилась поговорка, что оныхъ „на обухѣ рожъ молотить и зерна не

уронить* и, не смотря на совершенную безграмотность, умѣвшій опутывать своихъ должниковъ такими хитросплетенными росписками, что тѣ вѣкъ не имѣли возможности выпутаться.

— Ну, такъ, старички,—началь староста,—вотъ управа пишетъ намъ,—коли, бать, хотимъ школу строить, то пусть соберемъ отъ себя не меньше пяти сотельныхъ, а остальное она сама до-дастъ... Лѣсъ казна бесплатно отпустить... Такъ вотъ думайте...

Толпа разомъ зашумѣла на нѣсколько голосовъ. Вначалѣ ничего опредѣленнаго понять было нельзя, но потомъ мало-помалу, слышались энергичные голоса, ратовавшіе за школу; хотя не мало слышалось и такихъ криковъ, что школа ни къ чему.

— Повремените, православные, я буду рѣчь вести,—выступилъ на крыльцѣ степенный Ѳерапонтъ Кузьмичъ.—Послушайте на часъ меня... Вы меня знаете,—я мужикъ не зряшый: не даромъ вы меня и ктиторомъ церковнымъ выбрали... Оно понятно, школа—это ничего... Грамота не мѣшаетъ, хотя бы затѣмъ, чтобы записать, кому въ долгъ отпустишь, но вѣдь вы своихъ робячь не всѣ, я полагаю, въ торговлю пустить хотите, а за землей-то, да за сохой-то—что грамотный, что неграмотный—всѣ равны... Съ грамоты не лучши хлѣбъ родится... Я такъ полагаю, что для крестьянскаго дитю грамота—одно баловство... Вонъ посмотрите въ Чватовѣ,—ты ѣдешь, а эти самые школяры не только тебѣ почтеніе, а на смѣхъ готовы поднять... Мой покойный родитель неграмотный былъ, да весь вѣкъ въ почетѣ прожилъ, съ господами ладить умѣлъ,—сколько лѣтъ въ бурмистрахъ былъ, капиталъ нажилъ, да и намъ наказаль—бояться этой самой грамоты пуще язвы: отъ нея только смута одна да невѣріе... А нынче што? Выучится буки-азъ-ба, смотришь,—и родителямъ непочтеніе и начальство не признаетъ... Повременить, я думаю, со школой-то...

— Это, пожалуй, правда,—послышалось изъ толпы.—Окромя безпокойства да расходовъ, никакого приренту для общества не будетъ... Учитъ у насъ дьячекъ въ караулкѣ псалтырю, ну и довольно.

— Знамо, такъ, соглашался и староста.

— Позвольте, старики, и мнѣ слово молвить!—выступилъ къ крыльцу молодой мужикъ Силантій, поправляя на головѣ овчинную шапку едва прикрывавшую его курчавую голову. Глаза его горѣли лихорадочнымъ огнемъ, и худощавое, умное лицо подернулось румянцемъ.

— Какъ вы думаете—кому лучше жить на свѣтѣ: слѣпому или зрячему, съ завязанными глазами, или съ открытыми?

— Это ты къ чему?... слышалось изъ толпы.

— Безграмотный, продолжалъ Силантій—это человѣкъ съ завязанными глазами, у него глаза и есть, да вичего не видять... Для такого человѣка грамота—татарская поговорка, дѣльная и умная книга—ничего незначащая бумага, потому что она ему недоступна... Про грамоту говорятъ, что это баловство... Вотъ мы всѣ вѣруемъ въ Господа-Спасителя, теперъ скажите: развѣ баловство прочитатъ въ праздникъ Его святое евангеліе? Развѣ баловство прочитатъ про вѣру христіанскую, или о томъ, какъ избавиться, на примѣръ, отъ лихой болѣзни, какъ научиться какому-либо ремеслу, или узнать, гдѣ и какъ живутъ люди на свѣтѣ... Нѣтъ, это не баловство... Такъ могутъ говорить только люди, которымъ выгодна наша темнота. Они стараются не о грамотѣ, не о томъ, какъ бы просвѣтить крестьянскій людъ, поставить его на правый путь, нѣтъ, они силятся еще потуже завязать повязку на глазахъ нашихъ, чтобы мы не могли подольше разглядѣть, какъ они обсасываютъ нашу плоть и кровь.

Сельскій староста, начальствующіе сотскій и писарь и многіе изъ крестьянъ покрякивали, почесывая въ затылкѣ, а Ѳерапонтъ Кузьмичъ покраснѣлъ, какъ ракъ, и недовольно пробурчалъ:

— Ну, мели Емеля, пришла твоя недѣля, начитался въ книжкахъ да въ газетахъ про разныя пустяковины...

— Да, начитался,—обратился къ нему Силантій.—Вотъ изъ нижекъ я узналъ, что въ иныхъ земляхъ, благодаря грамотности, крестьяне живутъ куда-какъ лучше нашего... Никакой тамъ становой или земскій ихъ не опекаетъ и не учитъ,—сами знаютъ, что имъ нужно и полезно. Сами составляютъ разные союзы и компаніи для совмѣстной закупки и продажи своихъ произведеній и не знаютъ никакихъ нашихъ ростовщиковъ да скупщиковъ... Будь мы всѣ хорошо грамотны, и мы завели-бы все это не хуже заграницы... А теперъ, благодаря нашей темнотѣ, да невѣжеству, опутываютъ насъ разные Кузьмичи, обираютъ насъ какъ лычко съ липки, а мы и выпутаться какъ не знаемъ, все равно какъ поросенокъ въ заперти: не видалъ ни разу вольной волюшки, а все въ загороди, да въ загороди,—думаетъ такъ и надо, на волю и не просится... Будетъ ли Кузьмичъ говорить за школу... Чай, онъ не глухъ,—знаетъ болѣе хорошо, что развяжи крестьянству глаза, ему помирять придется, вѣдь онъ только нашей спиной и животъ...

— Замолчишь-ли ты, окаанный!—не вытерпѣлъ Ѳерапонтъ Кузьмичъ съ пѣной у рта.—Сыцылисть ты проклятый! Нѣтъ въ тебѣ ни Бога, ни совѣсти, какія ты пакости про степенныхъ людей толкуешь... Попомни-же ты меня!—добавилъ онъ уходя поспѣшно со сходы.

— Помнишь мнѣ нечего... сказалъ Силантій. Ты все таки прости меня, Ѳерапонтъ Кузьмичъ,—крикнулъ онъ ему въ слѣдъ.—Я обидѣть тебя не хотѣлъ: я не лично про тебя, а вообще про наши деревенскіе порядки... У насъ вездѣ такъ: кабакъ выстроить,—это сейчасъ: и съ сажеными окнами и съ крышей желѣзной, а заикнись про хорошую школу: „ишь чего захотѣлъ, скажутъ, учишься и въ худой караулкѣ!“... Эхъ, братцы, не во вѣки-вѣковъ, чай, намъ быть въ темнотѣ да въ обидѣ... Сами-то мы живемъ не вѣдая, гдѣ право, гдѣ безправіе, да и дѣтей-то своихъ хотимъ такими-же обездоленными оставить... Вѣдь въ томъ-же евангеліи Спаситель заповѣдуетъ учить дѣтей, за это и награду вѣчную обѣщаетъ, а мы жалѣемъ израсходовать на это доброе дѣло по полтинѣ съ души...

— Да, да, правда, школу необходимо,—послышалось нѣсколько голосовъ.

— Такъ что-же, старички, можно и школу строить,—вставилъ сельскій староста.—Приговоръ напишемъ въ слѣдующій сходъ.—А вотъ сейчасъ еще дѣльце. Вотъ Кузьмичъ проситъ сдать ему на года „дальній лужокъ“, какъ вы думаете?

— Да, вить, онъ ушелъ,—послышались голоса.—Чего-же и баить: до слѣдующей сходы оставить надыть: тамъ видно будетъ... Сходъ разошелся.

Въ слѣдующее воскресенье собрался снова сходъ. Всѣ сильно шумѣли, слышались даже пѣсни... На сходѣ, прежде всего, выпили два ведерка водки на деньги Ѳерапонты Кузьмича, поставившаго такое обильное угощеніе по случаю выгоднаго приобрѣтенія „дальняго лужка“ на двѣнадцать лѣтъ.

Кто то изъ толпы заикнулся было про приговоръ о школѣ, но голосъ этотъ замолкъ среди шума, никѣмъ не поддержанный. Поддержать было некому: Силантій, послѣ поѣздки Кузьмича въ прошлый понедѣльникъ въ городъ, исчезъ изъ села...

А школы и доселѣ нѣтъ. А. П.

Въ слѣдующее воскресенье собрался снова сходъ. Всѣ сильно шумѣли, слышались даже пѣсни... На сходѣ, прежде всего, выпили два ведерка водки на деньги Ѳерапонты Кузьмича, поставившаго такое обильное угощеніе по случаю выгоднаго приобрѣтенія „дальняго лужка“ на двѣнадцать лѣтъ.

— Замолчишь-ли ты, окаанный!—не вытерпѣлъ Ѳерапонтъ Кузьмичъ съ пѣной у рта.—Сыцылисть ты проклятый! Нѣтъ въ тебѣ ни Бога, ни совѣсти, какія ты пакости про степенныхъ людей толкуешь... Попомни-же ты меня!—добавилъ онъ уходя поспѣшно со сходы.

— Помнишь мнѣ нечего... сказалъ Силантій. Ты все таки прости меня, Ѳерапонтъ Кузьмичъ,—крикнулъ онъ ему въ слѣдъ.—Я обидѣть тебя не хотѣлъ: я не лично про тебя, а вообще про наши деревенскіе порядки... У насъ вездѣ такъ: кабакъ выстроить,—это сейчасъ: и съ сажеными окнами и съ крышей желѣзной, а заикнись про хорошую школу: „ишь чего захотѣлъ, скажутъ, учишься и въ худой караулкѣ!“... Эхъ, братцы, не во вѣки-вѣковъ, чай, намъ быть въ темнотѣ да въ обидѣ... Сами-то мы живемъ не вѣдая, гдѣ право, гдѣ безправіе, да и дѣтей-то своихъ хотимъ такими-же обездоленными оставить... Вѣдь въ томъ-же евангеліи Спаситель заповѣдуетъ учить дѣтей, за это и награду вѣчную обѣщаетъ, а мы жалѣемъ израсходовать на это доброе дѣло по полтинѣ съ души...

— Да, да, правда, школу необходимо,—послышалось нѣсколько голосовъ.

— Такъ что-же, старички, можно и школу строить,—вставилъ сельскій староста.—Приговоръ напишемъ въ слѣдующій сходъ.—А вотъ сейчасъ еще дѣльце. Вотъ Кузьмичъ проситъ сдать ему на года „дальній лужокъ“, какъ вы думаете?

— Да, вить, онъ ушелъ,—послышались голоса.—Чего-же и баить: до слѣдующей сходы оставить надыть: тамъ видно будетъ... Сходъ разошелся.

Въ слѣдующее воскресенье собрался снова сходъ. Всѣ сильно шумѣли, слышались даже пѣсни... На сходѣ, прежде всего, выпили два ведерка водки на деньги Ѳерапонты Кузьмича, поставившаго такое обильное угощеніе по случаю выгоднаго приобрѣтенія „дальняго лужка“ на двѣнадцать лѣтъ.

Кто то изъ толпы заикнулся было про приговоръ о школѣ, но голосъ этотъ замолкъ среди шума, никѣмъ не поддержанный. Поддержать было некому: Силантій, послѣ поѣздки Кузьмича въ прошлый понедѣльникъ въ городъ, исчезъ изъ села...

А школы и доселѣ нѣтъ. А. П.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Письма крестьянъ.

Объ отчужденіи и выкупѣ.

Много говорится въ печати объ экспроприаціи частновладѣльской земли для пополненія крестьянскихъ надѣловъ. Можетъ быть многіе владѣльцы радуются, что такимъ способомъ можно будетъ продать землю по выгодѣ, чѣмъ полюбовной сдѣлкой съ крестьянами даже при поощрительной, къ повышенію цѣны, помощи крестьянскаго банка; землевладѣльцы не будутъ бояться суда оцѣночной комиссіи, для продажи своихъ земель крестьянамъ, если комиссіи—бюрократическаго происхожденія—будутъ дѣйствовать не безпристрастно. Подобно бывшимъ оцѣночнымъ комиссіямъ при отчужденіи у насъ въ губерніи земель подъ желѣзную дорогу, можно предполагать, что и будущія комиссіи для отчужденія земель, на пополненіе крестьянскихъ надѣловъ, на основаніи 575 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гражд., присудятъ нѣкоторымъ помѣщикамъ приличное вознагражденіе; означенная статья закона гласитъ: „принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы... допускается не иначе какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“.

Что такое приличное вознагражденіе, понять не трудно, но что такое справедливое вознагражденіе?

Для отчужденія земли крестьянамъ уже теперъ намѣчается 584 ст. X т. 1 ч. Св. гр. зак., допускающая оцѣнку земли на основаніи доходности, капитализаціею изъ пяти процентовъ средняго чистаго годового дохода, исчисленные за послѣдніе передъ оцѣнокою пять лѣтъ.

Въ какую сумму можетъ быть оцѣнено имѣніе, если въ немъ введена культура техническихъ растений, сѣменное хозяйство, огородничество, хмѣлеводство, садоводство и т. п.? При хорошемъ веденіи означенныхъ отраслей хозяйства, легко доказать, что при капитализаціи изъ 5% слѣдуетъ за одну десятину земли 13,000 р.! Это было доказано причтомъ с. В. въ Арзамасской оцѣночной комиссіи 1900 года, при отчужденіи земли подъ желѣзную дорогу. Не смотря на большую опытность желѣзнодорожныхъ агентовъ, опровергнувшихъ многіе пункты основанія оцѣнки, комиссія все таки не могла понизить цѣну за землю менѣе 3600 руб. за десятину обыкновенной огородной земли и сочли эту цѣну далеко недостаточной по отношенію къ доходности, а въ то же время за лучшую сѣменную крестьянскую землю назначили 450 руб. и сочли эту цѣну очень приличной.

Но если агенты желѣзной дороги по отчужденію имущества, всё, какъ извѣстно, юристы высшей школы, умѣющіе отстаивать интересы своихъ довѣрителей, признавая доказаннымъ и вполне безспорнымъ, соглашаются платить по 3600 р. за десятину, то, что же можетъ быть съ крестьянами, которые боятся ротъ разинуть въ свое оправданіе?

Несомнѣнно, что многіе землевладѣльцы самымъ простымъ способомъ, веденіемъ хуторской книги, докажутъ, что десятина приноситъ дохода болѣе 10 рублей; а если хозяйство имѣетъ спеціальныя культуры, то доходность можетъ повыситься во много разъ больше. Но и при 10 руб. дохода, цѣну могутъ потребовать 200 рублей, а это немислимо, при бѣдности населенія; навязанный выкупъ по этой цѣнѣ грозитъ разореніемъ на много лѣтъ.

Совсѣмъ не такъ думаютъ объ отчужденіи частновладѣльческихъ имѣній крестьяне. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ они говорятъ: „даромъ (дешевой цѣной) досталось имѣніе-то, уже съ лихвой выбралъ свое-то, теперь бы и отобрать не грѣхъ“; а отъ крестьянъ мелкихъ владѣльцевъ часто слышимъ: „Богъ съ ней (съ своей-то землей), слава Богу, попользовались, а теперь-то людямъ—то и намъ.“

Такіе отвѣты получались давно, и теперь, и задолго до настоящаго освободительнаго движенія; и это шло не подъ вліяніемъ какихъ-либо агитаторовъ, а изъ глубины народа, отъ самыхъ религіозныхъ и домовитыхъ стариковъ-хозяевъ.

Не желаютъ они отнимать и бесплатно, чтобы не разорить владѣльцовъ земельныхъ банковъ (крестьяне на перечень знаютъ, чья земля и гдѣ заложена), но нельзя заставить ихъ вновь платить дорогую цѣну въ теченіе 36—54 лѣтъ выкупа.

Не повѣрятъ крестьяне, если за отчужденіе помѣщичьихъ земель назначены будутъ высокія цѣны, на основаніи доходности, и они будутъ признавать ихъ несправедливыми.

Справедливымъ вознагражденіемъ *прежде и теперь* крестьяне признаютъ ту цѣну, за которую куплено владѣльцемъ имѣніе, при вычитѣ изъ нея обезцѣненія имѣнія вырубкою строевого лѣса, продажей хорошихъ построекъ и хищнической культурой зерновыхъ хлѣбовъ безъ удобренія, что нерѣдко практиковалось у насъ купившими хорошее имѣніе съ цѣлью скорѣе выручить затраченный капиталъ.

Крестьяне ждутъ, что можно будетъ доказать судебнымъ порядкомъ обезцѣненіе имѣнія купившимъ у помѣщика хорошую землю черезъ эксплуатацію накопленныхъ въ ней богатствъ, и отобрать его за вознагражденіе, которое будетъ менѣе первоначальной цѣны настолько, насколько обезцѣнена или что выручено пользы при эксплуатаціи земли, исключая процентовъ на затраченный капиталъ и труды владѣльца.

Въ случаѣ отчужденія земли черезъ оцѣночную комиссію, нельзя оставлять крестьянъ безъ юридической помощи, что необходимо для темнаго крестьянства и теперь, какъ необходимо доктора для больного.

Объ общинномъ владѣніи.

Въ №№ 2 и 5 „Нижегородской Земской Газеты“ напечатаны два письма по земельному вопросу г. Виноградова и г. Голятина-Горбунова, изъ которыхъ первый высказываетъ свое мнѣніе въ пользу подворнаго кр-го землевладѣнія, второй, напротивъ, стоитъ за общинное владѣніе. Прочитавъ оба эти письма, я пришелъ къ убѣжденію, что справедливо мнѣніе г. Голятина-Горбунова, т. е. общинное землевладѣніе, для нашего, въ концѣ раззорившагося, крестьянства болѣе примѣнимо, хотя и въ письмѣ г. Виноградова есть много правильныхъ, полезныхъ доводовъ, но повсемѣстно ихъ примѣнить нельзя.

Есть мѣста, гдѣ, дѣйствительно, можно перейти и къ подворному землевладѣнію, но это можно только тамъ, гдѣ земля, какъ по качеству, такъ и по ровности мѣста, не представляетъ большой разницы, въ нашихъ же мѣстахъ, отъ множества горъ—овраговъ и неравенства грунта, это едва-ли будетъ удобно. Извѣстно, что тѣ полосы, которыя находятся вблизи селенія, болѣе удобрены въ сравненіи съ отдаленными полосами, а есть полосы за 5—6 верстъ отъ селенія, которыя совершенно никогда не удобрялись и не удобряются; еще есть такія мѣста, гдѣ удобреніе сносится дождевой водой. Кто же согласится переселиться, или взять такую плохую, быть можетъ, песчаную или овражистую, землю въ свое пользованіе?

Отъ раздѣленія на подворные участки такихъ неровныхъ земель можетъ случиться то, что у однихъ владѣльцевъ хозяйство будетъ процвѣтать, а у другихъ оно должно совершенно погибнуть, что было-бы весьма несправедливо.

Не менѣе пахотной земли представляютъ неудобство къ переходу къ подворному владѣнію и покосы. Есть покосы на залив-

ныхъ лугахъ, гдѣ съ одной десятины накашивается 200—300 пудовъ сѣна, есть и суходолы, гдѣ не накосишь и 15—20 пудовъ. Кто-же согласится взять себѣ суходолье, а сосѣду отпустить лучшей покосъ?

Кромѣ вышеизложеннаго переходъ изъ общины къ подворному землевладѣнію я нахожу неудобнымъ еще по двумъ причинамъ. 1-я причина та, что теперешній мужикъ очень косень: мало развить, неиниціативенъ, воспитанъ подъ палкой начальства, онъ напуганъ до невозможности, потерялъ способность мыслить, о чемъ либо иноть, кромѣ одного вопроса, на которомъ и сосредоточилъ всю силу своего ума—это не умереть-бы съ голода.

Такой домохозяинъ, предоставленный самому себѣ, не имѣющій къ тому-же матеріальныхъ средствъ, едва ли можетъ ввести какое-либо улучшеніе въ своемъ ветхомъ хозяйствѣ.

2-я причина та, что мужикъ очень бѣденъ. Какъ у него можетъ идти хорошо хозяйство, если у него всего имѣнія полуразвалившійся домъ—шалашъ, да полуживая кляча лошаденка, а вѣдь онъ работаетъ какъ волъ; въ помѣщичьихъ усадьбахъ лошадей чередуютъ для работы посмѣнно, а онъ ломаетъ 17, 18 часовъ въ сутки безъ смѣны, а придеть домой—ѣсть нечего; и обѣднялъ онъ не отъ неумѣнія вести свое хозяйство, а отъ того, что платилъ слишкомъ много всякихъ налоговъ (прямые налоги онъ видѣть, а косвенные нѣтъ, а вѣдь послѣднихъ онъ переплачиваетъ въ пять разъ больше первыхъ); если-бы налоги эти были хотя на половину убавлены, мужикъ не дошелъ-бы до такой страшной нищеты; отъ такихъ непомерно высокыхъ налоговъ онъ и дошелъ до того, что хотя и мало у него земли, но и ту стало нечѣмъ сѣять.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что переходъ изъ общины къ подворному землевладѣнію, по крайней мѣрѣ въ нашемъ уѣздѣ въ настоящее время представляется неудобнымъ. Нужно поставить такъ, чтобы земля не была собственностью одного отдѣльнаго лица, но собственностью всей общины, и пользоваться ей долженъ тотъ, кто будетъ ее своими руками обрабатывать, продажу и передачу на аренду не допускать.

Я не говорю, что подворное (хуторское) землевладѣніе неудобно вообще; нѣтъ, оно для нѣкоторыхъ мѣстъ полезно и имѣетъ свои преимущества передъ общиной. Но это можетъ быть только тамъ, гдѣ, какъ я уже говорилъ, земля все болѣе ровная, да и ея имѣется во владѣніи гораздо болѣе нашего. Въ такихъ мѣстахъ, дѣйствительно, отъ подворнаго землевладѣнія земледѣліе можетъ улучшиться. Тутъ можно и земледѣльческія орудія завести болѣе усовершенствованнаго типа, шире можно заняться скотоводствомъ, можно ввести травосѣяніе, искусственное удобреніе полей и прочія нововведенія; однимъ словомъ, вести хозяйство такъ, какъ оно ведется (за границей) въ прочихъ государствахъ. Но прежде всего необходимо нужно избавить крестьянъ отъ прямыхъ налоговъ, уменьшить косвенные и дать имъ больше образованія.

Крестьянинъ И. Фомичевъ.

СТРАХОВОЕ ДѢЛО.

Къ пожарному сезону.

Наступаетъ пожарный сезонъ—такъ называютъ у насъ время съ весны до осени, когда наши селенія непадно истребляются огнемъ, когда только въ одной нашей губерніи за одинъ годъ поглощается огнемъ крестьянскаго имущества на милліоны рублей.

Возьмемъ хотя бы 1903 и 1905 годы. Въ эти два года губернскимъ земствомъ выдано погорѣльцамъ безъ малаго два милліона рублей пожарныхъ убытковъ. Но вѣдь эта сумма еще далеко не составляетъ дѣйствительнаго размѣра убытковъ. Въ 1-хъ, эти два милліона составляютъ лишь три четверти дѣйствительной стоимости сгорѣвшихъ строеній, такъ какъ только въ этой части земство обезпечиваетъ ихъ на случай пожара. Во 2-хъ, стоимость строеній, съ которой исчисляется размѣръ обезпеченія въ большинствѣ случаевъ ниже дѣйствительной, такъ какъ многіе домохозяева, чтобы поменьше платить страховки, умышленно понижаютъ стоимость своихъ строеній. Въ 3-хъ—многія, болѣе цѣнные постройки не могутъ быть застрахованы въ полнѣя $\frac{3}{4}$ ихъ стоимости потому, что въ земствѣ существуютъ опредѣленные нормы или опредѣленный размѣръ обезпеченія, выше котораго строеніе не можетъ быть застраховано. Наконецъ, въ 4-хъ, земство пока принимаетъ на страхъ только недвижимое имущество, т. е. строенія, но не страхуетъ движимаго имущества, какъ то: одежды, всей хозяйственной обстановки, сруби, сельско-хозяйственныхъ орудій; не страхуетъ также хлѣба и скота. А сколько всего этого добра пропадаетъ во время пожара, конечно, хорошо извѣстно каждому крестьянину.

Такъ вотъ, если все это посчитать, то на плохой конецъ выйдетъ, что въ дѣйствительности въ теченіи только 2-хъ лѣтъ,

1903 и 1905 г.г., селенія нижегородской губерніи понесли убытку отъ пожара не мало, не много, какъ милліона на четыре рубль!

Страшно подумать, но цифры горимости селеній нашей губерніи показываютъ, что онѣ выгораютъ всѣ на тло, что называется, втеченіе 48 лѣтъ. Это можетъ показаться невѣрнымъ, потому что всѣмъ извѣстно, что есть селенія, которыя не горятъ многое десятии лѣтъ; но вѣдь зато есть селенія, которыя горятъ въ годъ по 5, по 7 и болѣе разъ. Ни одна страна въ мірѣ не опустошается такъ жестоко пожарами, какъ Россія. Можно подумать, что наша страна, наши сельскіе обыватели такъ богаты, что для нихъ ничего не стоитъ ежегодно бросать въ огонь на цѣлые милліоны рублей всякаго рода имущества.

Въ дѣйствительности, однако, этого конечно нѣтъ, и врядъ ли найдется народъ болѣе нуждающійся, болѣе обездоленный, чѣмъ нашъ русскій крестьянинъ, въ лучшемъ случаѣ перебивающійся съ хлѣба на квасъ, а то такъ и на воду, а зачастую такъ просто голодающій.

Въ чемъ же кроется причина того, что наша деревня горитъ и горитъ безъ конца?

Нѣтъ сомнѣнія, что одной изъ главныхъ причинъ тому служатъ деревенскія постройки, почти сплошь крытыя соломой. Но вѣдь это обстоятельство служитъ лишь причиною того, что пожаръ можетъ вспыхнуть при малѣйшей неосторожности. Перестроить наши деревни изъ соломенныхъ въ несгораемыя, если и можно, то это во всякомъ случаѣ дѣло далекаго будущаго. Земство и дѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы это будущее настало поскорѣе, распространяя желѣзные и глиносоломенные крыши, поощряя постройки изъ огнеупорныхъ матеріаловъ. Но во всякомъ случаѣ сейчасъ, такъ сказать, горю помочь нельзя.

Однако, есть условія, которыя можно устранить именно сейчасъ-же, такъ какъ они зависятъ лишь отъ добраго желанія самихъ крестьянъ.

Отчего у насъ въ деревняхъ такъ часто пожары? Да въ большинствѣ случаевъ отъ собственной небрежности. Гдѣ отъ того, что печная труба развалилась, и искры изъ нея падали на крышу; гдѣ отъ того, что бабы тушили угли въ дырявой корчагѣ, да деревянную крышкю ихъ закрыли; гдѣ отъ того, что золу съ огнемъ выбросили на задворки; гдѣ отъ того, что папироску съ огнемъ бросили, не потушивши; гдѣ самоваръ ставили подъ соломенную крышей; гдѣ наконецъ потому, что ребята малые безъ призора оставались и баловали огнемъ. Отъ всѣхъ такихъ причинъ, напр. въ 1904 году изъ 1174 пожаровъ было 714 пожарныхъ случаевъ.

Посмотрите же, неужели такъ трудно было избѣгнуть, что бы не было этихъ 714 пожаровъ? Развѣ стоитъ чего нибудь съ весны осмотрѣть печныя трубы и, если онѣ окажутся плохи—смазать ихъ глиной? Неужели чего нибудь стоитъ тушить угли, хоть и въ дырявой корчагѣ, но принять мѣры къ тому, чтобы отъ этого не произошло пожара? Неужели нельзя ставить самовара около печи, направляя дымъ и искры изъ него въ печную трубу? неужели трудно погасить папироску прежде, чѣмъ бросить ее? Все это легко устранить, все это зависитъ исключительно отъ доброй воли cadaго, и не требуетъ съ его стороны никакихъ расходовъ.

Единственно, что встрѣчаетъ затрудненіе—это устранить шалости дѣтей, которыя въ рабочую пору остаются почти безъ всякаго призора. Но во многихъ селеніяхъ, гдѣ есть школы, можно помочь и этому горю. Для этого земство на свой счетъ устраиваетъ такъ называемыя ясли-пріюты. Помѣщеніемъ для нихъ обыкновенно служатъ пустующія въ лѣтнее время школьныя здания. Въ эти пріюты-ясли матери, уходя на работу, могутъ отдавать своихъ дѣтей, начиная съ грудныхъ и до 10-лѣтняго возраста; здѣсь за ними учреждается постоянный надзоръ, здѣсь ихъ кормятъ и поятъ, и даже одѣваютъ, занимаютъ ихъ играми. Въ такомъ пріютѣ дѣти проводятъ цѣлый день сытыя, умытыя, одѣтыя, находясь подъ постояннымъ присмотромъ, а вечеромъ, матери, возвращаясь домой, разбираютъ ихъ по домамъ. Устройство такихъ яслей—пріютовъ для крестьянъ ничего не стоитъ, такъ какъ, повторяю, расходъ по нимъ беретъ на себя земство; обществу слѣдуетъ только заявить въ губернскую управу о желаніи своемъ устроить у себя такой пріютъ, и земство уже позаботится само о томъ, чтобы его устроить, если найдется для этого помѣщеніе и лицо, которое бы взяло на себя трудъ завѣдывать пріютомъ.

Такъ вотъ, значить, и послѣдняя причина, о которой я выше упоминалъ, можетъ быть также устранена.

А какую бѣду причиняютъ шалости дѣтей, можно судить по двумъ случаямъ, бывшимъ въ прошломъ году въ горбатовскомъ уѣздѣ. Въ д. Румстихѣ ребяташки натаскали изъ лѣсу углей, да и сложили ихъ гдѣ то въ подпольѣ, чтобы старшіе не видали; но угли то оказались еще не совсѣмъ погашенные; понемногу они

разгорѣлись, а отъ нихъ загорѣлась и изба. Какъ на грѣхъ, всѣ были въ полѣ, да притомъ еще вѣтеръ былъ страшный, и вотъ сгорѣла почти вся не только эта деревня, но огонь перекинуло еще на сосѣднюю деревню Салавирь; въ общей сложности сгорѣло около 200 домовъ.

Другой случай былъ въ томъ же уѣздѣ, гдѣ въ дер. Погорѣлкѣ отъ дѣтской шалости сгорѣло 127 домовъ.

Будь въ этихъ селеніяхъ ясли-пріюты, и остались бы эти три деревни цѣлы. А теперь онѣ разорены, особенно Румстиха и Салавирь, гдѣ сгорѣлъ весь озимый хлѣбъ, который былъ уже свезенъ съ поля на гумна, такъ что и сѣять было нечѣмъ.

Итакъ, мы видимъ, что, при желаніи, число пожаровъ можетъ быть сокращено на три четверти, а соотвѣтственно этому, стало быть, сокращены и убытки.

Но не только возможно избѣгнуть многихъ случаевъ загоранія; иногда вполне возможно избѣгнуть и того, чтобы огонь не распространился дальше той постройки, гдѣ онъ появился. Каждый знаетъ, что зачастую пожаръ разгорается и забираетъ силу только потому, что подъ рукой не было воды, чтобы прекратить огонь въ началѣ. Правду говорятъ, что во время ведро воды можетъ спасти всю деревню. Но этого то ведра воды по большей части и не бываетъ у насъ въ запасѣ. А вѣдь казалось бы, чего стоитъ—имѣть при домѣ на всякій случай кадочку съ водой, хотя небольшую. Штука не величка, а подчасъ стоитъ дорогаго.

Пойдемъ дальше. Вотъ настала весна, настало сухое время, время, когда начинаются пожары. Всѣ это хорошо знаютъ, но въ то же время, если заглянуть въ наши селенія, то словно будто они о пожарахъ и понятія не имѣютъ. Загляните въ пожарный сарай, и съ увѣренностью можно сказать, что машина въ немъ не смазана, худые рукава не замѣнены новыми, колесные ходы—не собраны, а иногда и собирать нечего: все развалилось да поломалось; бочки безъ воды, да еще, хорошо, если цѣльныя, а то бываютъ и съ дырами, багры, ухваты поломаны. Случись пожаръ—ахъ, да охъ, машина не работаетъ, воду возить не въ чемъ, надо бы багры,—багровъ нѣтъ. Ну, и горятъ изба за избой, пока случайно огонь самъ собой не остановится.

И вмѣсто того, чтобы взяться за умъ, да позаботиться, чтобы на случай пожара все было готово, у насъ привыкли все валить на Бога. „Богъ, вешь, за грѣхи наши насъ наказываетъ! Богъ не допуститъ—ничего не будетъ!“ А забываютъ пословицу, что „на Бога надѣйся, да и самъ не плошай.“ И если Богъ, дѣйствительно, наказываетъ, то единственно только потому, что мы все надѣемся на авось да небось.

Но ужъ очень дорого обходится этотъ „авось да небось“, надо и самимъ не плошать.

Кстати, упомяну здѣсь объ одномъ очень практичномъ способѣ доставки воды къ мѣсту пожара.

Главная бѣда почти всѣхъ нашихъ пожаровъ, что не хватаетъ воды, не успѣваютъ ее подвозить, и машинамъ приходится работать съ значительными промежутками. Между тѣмъ мнѣ самому приходилось видѣть очень простой способъ безостановочной доставки воды, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть легко примѣнимъ: начиная отъ водоема (отъ пруда или колодца) и вплоть до пожара становится рядъ бабъ и дѣвокъ или даже ребятшекъ на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы каждая изъ нихъ могла не сходя съ мѣста передать сосѣдкѣ ведро съ водой; благодаря такой передачѣ ведеръ съ водой отъ одной къ другой, устанавливается постоянный, непрекращающійся притокъ воды для машины, что, конечно, очень важно, такъ какъ даетъ возможность машинамъ безостановочно заливать огонь. Такой способъ особенно примѣнимъ въ селеніяхъ безлошадныхъ, или во время пашни, когда всѣ лошади въ полѣ, а также въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ ни прудовъ, ни рѣки, и воду приходится брать изъ колодцевъ: скороли изъ колодца нальешь бочку; а тутъ вода идетъ, какъ по желобу.

П. Михайловъ.

Пожары отъ самовозгоранія.

Къ числу самовозгорающихся предметовъ принадлежит и древесный уголь. Въ крестьянскихъ печахъ уголь сгребается въ одну сторону печи, вмѣстѣ съ золою, гдѣ онъ и гаснетъ; если же его потомъ разгребутъ или выгребутъ изъ печи предъ новой топкой, онъ, легко соприкасаясь съ кислородомъ воздуха, разгорается. Уголь способенъ загорѣться и въ небольшомъ количествѣ, особенно выброшенный вскорѣ послѣ выгребки изъ печи. Въ этомъ отношеніи ему помогаетъ зола: будучи сама худымъ проводникомъ тепла, она вмѣстѣ съ тѣмъ долгое время сохраняетъ теплоту угольевъ, вслѣдствіе чего, чѣмъ больше золы, тѣмъ болѣе уголья сохраняютъ способность къ самовозгоранію. А въ нашихъ дерев-

няхъ угольевъ избытокъ и выбрасываются куда, попало, а въ большинствѣ случаевъ, чтобы далеко не ходить, вблизи построекъ.

Если же крестьянинъ обзаведется самоваромъ, то часть угольевъ выгребаются въ котлы, или большіе горшки, а также въ деревянные корыта, или ящики, которые хранятся гдѣ-либо въ сѣняхъ и нередко служатъ причиной пожара. Легко замѣтить, если снять крышку съ котла или горшка, что угли скоро разгораются; если же крышка плотно прилегала къ сосуду, или уголь былъ засыпанъ золой, то онъ приобретаетъ свойство горѣть даже послѣ охлаждения, подъ вліяніемъ притока воздуха. Чѣмъ уголь пористѣе, тѣмъ болѣе онъ способенъ поглощать газы, тѣмъ сильнѣе нагревается и легче загорается. Зола и уголь, выброшенные вскорѣ послѣ выгребки изъ печи, обладаютъ весьма большою способностью къ самовозгоранію. Несомнѣнно, что къ числу неизвѣстныхъ причинъ пожаровъ, относится и выбрасываніе золы и угля вблизи построекъ и храненіе ихъ въ деревянныхъ ящикахъ, доступныхъ воздуху. Слѣдуетъ золу и уголь выбрасывать какъ можно дальше отъ построекъ, а всего лучше—ссыпать ихъ въ ямы, чтобы вѣтеръ не разносилъ искры отъ разгорѣвшихся угольевъ, смачивать ихъ обильно водой, такъ какъ ничтожная ихъ поливка водой лишь содѣйствуетъ самовозгоранію угля.

Древесныя опилки и стружки сначала подвержены гніенію, а затѣмъ самовозгоранію; послѣднее особенно скоро наступаетъ, если въ опилкахъ есть жирныя, окисляющіяся вещества. Если нагревать опилки въ закрытой стеклянной или металлической трубчкѣ съ небольшимъ отверстіемъ, то выдѣляющийся изъ нихъ газъ горитъ яркимъ пламенемъ; на этомъ основано газовое освѣщеніе.

Въ опилки легко проникаетъ воздухъ, они сначала обугливаются, выдѣляютъ болотный газъ, который, соприкасаясь съ кислородомъ воздуха, загорается и зажигаетъ опилки. Для храненія опилокъ на лѣсопильныхъ заводахъ устраиваютъ особыя ямы, которыя рѣдко очищаются, или очистка ихъ производится крайне небрежно: въ ямахъ остается много загнившихъ опилокъ, способствующихъ гніенію свѣжихъ. Замѣчено, что опилки въ ямахъ нагреваются столь сильно, что ихъ нельзя взять въ руки. Главное условіе для гніенія опилокъ—необходима влажность, особенно быстро они загниваютъ при смачиваніи ихъ мочей людей и животныхъ, а также при присутствіи въ нихъ различнаго рода жировъ и маселъ; послѣдніе выдѣляютъ газы, легко воспламеняющіяся и зажигаютъ опилки. Для предупрежденія отъ самовозгоранія опилокъ необходимо ямы устраивать подальше отъ построекъ и склада лѣса, по возможности чаще и тщательно очищать ямы, чтобы въ нихъ не оставались загнившія опилки и удалить ихъ въ болѣе безопасное мѣсто. (Пожаръ Дѣло).

СТРАХОВАЯ ХРОНИКА.

О платежѣ страховыхъ. (Балахнинскій уѣздъ). Вездѣ слышишь, что крестьянское населеніе не только уѣзда, но и губерніи, пріостановило платежъ страховыхъ платежей за застрахованныя по окладному страхованію строенія и что оно не желаетъ платить ихъ. Совершенно напрасное обвиненіе! Крестьяне у насъ готовы платить страховой окладъ; дѣло только въ томъ, какъ говорить они, что съ нихъ никто не требуетъ платежа этихъ сборовъ, т. е. что старосты и сборщики совершенно не собираютъ, а эти послѣдніе говорятъ, что ихъ не понуждаетъ къ сбору губернская управа и земскіе начальники. Крестьянинъ не такъ простъ, чтобы не понимать, что если не будешь платить, то ничего не получишь; если сгоритъ у него домъ, съ чѣмъ будешь заводить строенія вмѣсто сгорѣвшихъ? Да и страховой платежъ уже нынѣ необременителенъ. Желательно, чтобы страховые агенты по возможности чаще разъѣзжали по селеніямъ, устраивая съ крестьянами бесѣды о страхованіи и необходимости платежа страхового сбора. Пожаръ въ Муромскомъ затонѣ. Здѣсь произошелъ, 5 апрѣля, большой пожаръ. Горѣли зимовки. Ихъ сгорѣло—по главной (лицевой) линіи 13 и 5 по второй линіи сзади. Всего истреблено огнемъ до 30 разныхъ построекъ, въ томъ числѣ сгорѣли 4 небольшія кузницы и одна большая слесарная мастерская г. Моравецъ. Въ мастерской сгорѣли всѣ станки.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

Издательство „Простое слово“. За послѣднее время выпущено много дешевыхъ листовъ и брошюръ по общественнымъ вопросамъ, но большинство изъ нихъ не могутъ удовлетворить простого, малограмотнаго читателя по своему недостаточно популярному из-

ложенію. Въ виду этого изданіе „Простое Слово“, возникшее недавно въ Нижнемъ-Новгородѣ, ставитъ своей главной задачей—какъ оно заявляетъ: освѣщеніе наболѣвшихъ вопросовъ современной жизни и проведеніе знаній въ самую широкую и малоразвитую массу преимущественно деревенскаго читателя путемъ книги общедоступнаго и простого изложенія. Пока издательствомъ выпущено три книжечки—листочка: А. К. „Крестьяне и Государственная Дума“ и П. В-ий „Есть ли крестьянину польза отъ земства?“ „Что такое забастовка?“—Книжечки благожелательны, соответствуютъ цѣли и заслуживаютъ распространенія, хотя цѣна (за 12 неполныхъ страничекъ текста—2 коп.) дороговата. Готовятся къ печати книжки на слѣдующія темы: Красныя, бѣлыя и черныя. Отчего мужикъ бѣденъ? Нужна-ли въ деревнѣ школа? Какое должно быть земство? Какіе бываютъ господа и бары на Руси?

Е. Н. Волчанецкая. *Иоаннъ Гутенбергъ и развитіе книгопечатанія*. Съ рисунками. Цѣна 20 коп. Изданіе т-ва И. Д. Сытина, подъ редакціей исторической комиссіи учебнаго отдѣла О-ва распространенія техническихъ знаній.

Эта общедоступная брошюра, принадлежащая къ серіи историческихъ книгъ для народнаго чтенія, редактируемыхъ специалистами исторіи, издана очень изящно, отпечатана крупнымъ четкимъ шрифтомъ. Въ народной библиотекѣ книжка можетъ занять видное мѣсто, написана очень живо и даетъ яркія картины жизни великаго изобрѣтателя книгопечатанія и его времени. Въ заключительныхъ главахъ книжки рассказывается о судьбѣ и значеніи книгопечатанія въ исторіи и въ наше время; послѣдняя глава рассказываетъ о первомъ русскомъ печатникѣ Иванѣ Федоровѣ и о книгопечатаніи въ Россіи.

Дим. Крачковскій. *Я. И. Ростовцевъ*. Цѣна 10 коп. То же изданіе и редакція.

Этотъ живо и доступно составленный очеркъ жизни и дѣятельности одного изъ знаменитыхъ участниковъ освобожденія крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости даетъ также общее понятіе о ходѣ великаго преобразованія и вполнѣ заслуживаетъ рекомендаціи для народныхъ библиотекъ.

И. Д. Новинъ. Государственный строй Англій. Изданіе т-ва И. Д. Сытина („Современная библиотечка“). Цѣна 15 коп.

Въ настоящемъ номерѣ „Ниж. Зем. Газеты“ закончено печатаніе статьи объ англійскихъ рабочихъ и крестьянахъ. Указываемая книжка содержитъ свѣдѣнія о государственномъ строѣ Англій; къ сожалѣнію, составлена она сухо и для малоподготовленнаго читателя недоступно; указываемъ ее для сельской интеллигенціи. Здѣсь приведены тексты основныхъ законовъ о гражданской свободѣ Англій. Общедоступные очерки государственнаго устройства и быта Англій читатель изъ народа найдетъ въ книжкахъ, которыя необходимы для народныхъ библиотекъ: *Бьялевской*, изд. А. Лебедева въ Нижнемъ-Новгородѣ, и *Сно*, изд. О. Н. Поповой въ Петербургѣ.

С. К. Ончуковъ. Какъ предохранять себя отъ несчастій при работахъ на сельско-хозяйственныхъ машинахъ. Съ 16 рис., 1905 г. Ц. 6 к. Сотня—5 р. Изданіе комиссіи по распространенію гигиеническихъ знаній въ народѣ, состоящей при обществѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

„Мальчикъ 11-ти лѣтъ, работая съ отцомъ вечеромъ, хотѣлъ освободить приводъ конной молотилки отъ попавшей въ него соломы, да и попалъ въ колесо, которымъ руки оторвало у самаго плеча.“—„12-лѣтнему мальчику дали маслянку и велѣли смазать колеса въ приводѣ, и не предупредили, что на ходу машины этого дѣлать нельзя; при первой же пробѣ втянуло ему руку и раздробило.“—„Дѣвушка 16 лѣтъ работала на машинѣ (развязывала снопы и подавала барабанчику), была сбита съ ногъ рабочимъ, бросившимъ снопы и попавшимъ ногой въ барабанъ; лишилась ноги и вскорѣ умерла.“ Такими записями пестрятъ ежегодно хроники земскихъ больницъ. Каждый годъ, во время работъ на молотилкахъ, жаткахъ, соломорѣзкахъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ машинахъ сотни людей увѣчатся, калѣчатся, а нередко и совсѣмъ погибаютъ. Причинами несчастій являются: съ одной стороны отсутствіе предохранительныхъ приспособленій, закрывающихъ наиболее опасныя части машинъ, а съ другой—неумѣніе рабочихъ обращаться съ машинами и незнакомство съ тѣмъ, въ чемъ заключается опасность и какъ ея можно избѣгать. Названная выше брошюра, составленная земскимъ врачомъ херсонской губерніи С. К. Ончуковымъ и редактированная проф. Горячкинымъ, и просто и толково сообщаетъ о томъ, какъ устроены самыя распространенныя въ хозяйствѣ и наиболѣе опасныя машины, какъ съ ними надо обращаться и что слѣдуетъ дѣлать, чтобы избѣжать несчастій во время работъ. Текстъ поясняется 16-ю рисунками. Нельзя не пожалѣть, что рисунокъ, изображающій молотилку на паровой молотилкѣ, заимствованъ не изъ русской хозяйственной практики, а изъ какой то старой иностранной гравюры. Къ брошюрѣ, назначенной очевидно главнымъ образомъ для народныхъ чтеній, можно имѣть 11 слѣдующихъ гнѣвыхъ картинъ: 1) Ручная молотилка. Барабаны штифтовый и бичевой; 2) конная молотилка (конный приводъ, маховое колесо, безконечный ремень и молотилка); 3) штанговая передача; 4) конный приводъ (зубчатые колеса); 5) работа на паровой молотилкѣ; 6) приводъ съ закрытой зубчаткой и съ сидѣніемъ для погонщика; 7) передаточный валъ, закрытый особымъ коробкомъ; 8) загражденіе опасныхъ частей молотилки посредствомъ рѣшетки; 9) элеваторная машина; 10) вѣялка (наружный видъ и въ разрѣзѣ); 11) соломорѣзка; корнерѣзка. Картины, названія которыхъ напечатаны курсивомъ, можно имѣть раскрытыми. Стоимость черныхъ картинъ—по 40 к., а раскрытыхъ—по 85 к. безъ рамокъ. Книжка заслуживаетъ массоваго распространенія среди нашего сельскаго населенія

и среди рабочих в экономиях, и потому мы ее рекомендуем вниманию г.г. агрономов, уездных земских управ и сельскохозяйственных обществ. („Хуторянин“).

Н. С. Филитисъ. Подвижные игры дома и в школь. Москва, 1905. Типогр. И. Д. Сытина. В 32-ую д. л. 96 стр., цѣна 10 коп.

Н. С. Филитисъ извѣстенъ въ Москвѣ, какъ руководитель тѣлесными упражненіями. Въ небольшой книжечкѣ, имъ составленной, собраны правила подвижныхъ игръ, которыми можно занять, какъ дѣтей младшаго возраста, такъ и старшаго, и взрослую молодежь. Книжка можетъ быть рекомендована учителямъ и всѣмъ, кто имѣетъ дѣло съ дѣтьми.

М Е Д И Ц И Н А.

О чесоткѣ.

Чесотка—варазительная болѣзнь кожи. Особенно часто она бываетъ въ большихъ семьяхъ, гдѣ много ребятъ, въ мастерскихъ и вообще тамъ, гдѣ живутъ тѣсно и грязно. Начинается она зудомъ кожи и появленіемъ на ней прыщей. Заболѣвшій чешетъ зудящія мѣста и часто расчесываетъ до крови кожу. Отъ этого на ней образуются царапины и корки. Зудъ и прыщи чаще всего наблюдаются на тѣхъ мѣстахъ, которыя больше другихъ потѣютъ, загрязняются и трутся одеждой: между пальцами рукъ, на ладоняхъ, въ складкахъ кожи, въ сгибахъ локтей, въ пахахъ, внизу живота и на ягодицахъ.

Чесоткой заболѣваетъ человѣкъ, если въ нему въ кожу попадетъ чесоточный клещъ—очень маленькій, почти невидимый глазомъ.

Клещъ, попавши на кожу человѣка, прогрызаетъ верхнюю тонкую кожицу и залѣзаетъ подъ нее; при этомъ на кожѣ образуются прыщи. Тутъ онъ начинаетъ, какъ кротъ, прорывать себѣ ходы. Въ этихъ ходахъ самка клеща откладываетъ яички. Изъ яичекъ черезъ 6—7 дней выдупляются молодые клещи и въ свою очередь прокладываютъ себѣ ходы въ кожѣ, расползаясь въ разныхъ направленіяхъ. Передвиженіе клеща въ кожѣ и вызываетъ тотъ жгучій зудъ, который не даетъ покоя больному ни днемъ, ни ночью.—въ особенности въ теплой постели.

Клещи не всегда сидятъ въ кожѣ; иногда они выползаютъ на кожу, попадаютъ на одежду и постель заболѣвшаго, а съ одежды и постели могутъ перебраться и на другихъ—здоровыхъ людей.

Какъ извѣствованъ отъ чесотки. Какъ только кто въ семьѣ заболѣетъ чесоткой, нужно обратиться къ доктору. Онъ дастъ лѣкарство и скажетъ, какъ его употреблять.

Однако, нужно помнить, что одного лѣченія мало: необходимо еще убить и тѣхъ клещей, которые находятся въ постели, одеждѣ, платьѣ. Безъ этого они могутъ снова заползти на кожу, и болѣзнь вернется. Носильное бѣлье, а также постельныя принадлежности, которыя можно мыть, и утиральники нужно выпарить со щелокомъ въ печкѣ, а потомъ вымыть въ горячей водѣ съ мыломъ. Верхнюю одежду, которую мыть почему-либо нельзя или неудобно, нужно хорошо прожарить въ горячей печи.

Если въ семьѣ заболѣютъ нѣсколько человѣкъ, то нужно лѣчиться непременно всѣмъ за одинъ разъ, потому что выздоровѣвшему очень трудно уберечься и не заразиться снова отъ тѣхъ, кто не началъ еще лѣчиться.

Чтобы предохранить себя отъ чесотки, должно избѣгать соприкосновенія съ людьми, больными чесоткой. Особенно вредно спать съ ними на одной постели и надѣвать ихъ исподнее или верхнее платье; нельзя также пользоваться однимъ съ ними утиральникомъ и подушкой.

Тѣло свое необходимо держать чистымъ: почаще мыть руки съ мыломъ, вычищать грязь подъ ногтями; почаще мѣнять бѣлье; мыть избы, вытряхивать на дворѣ и провѣтривать постели; почаще купаться лѣтомъ, а зимою ходивъ въ баню,—тамъ слѣдуетъ обмывать скамейки и шайку и имѣть отдѣльную отъ другихъ мочалку.

Домашнія животныя, какъ лошадь, корова, овца, свинья, собака, кошка, тоже заболѣваютъ чесоткой, похожей на чесотку у человѣка. Они при этомъ очень худѣютъ, шерсть у нихъ лѣзетъ клочьями, а обнажившаяся кожа покрывается расчесами и струпами.

Отъ животныхъ болѣзнь иногда переходитъ и на людей. Поэтому слѣдуетъ избѣгать соприкосновенія съ заболѣвшими чесоткой домашними животными, лѣчить ихъ, такъ какъ они не только страдаютъ отъ зуда и боли, но часто чахнуть и погибаютъ отъ послѣдствій этой болѣзни. Такихъ животныхъ нужно поскорѣе отдѣлить отъ здоровыхъ, а насчетъ лѣченія ихъ обратиться къ ветеринарному врачу. (Листокъ пираговскаго о ва врачей).

СѢЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Почему и какъ надо сѣять траву?

Во многихъ мѣстахъ крестьяне терпятъ острую нужду въ кормахъ для скота; на примѣръ, въ семеновскомъ уездѣ, особенно въ сѣверной его части, не рѣдко можно встрѣтить деревни, у которыхъ совершенно нѣтъ сѣнокосовъ. Одинъ Богъ знаетъ, какъ они изворачиваются изъ этой бѣды: сѣна нѣтъ, скота приходится держать мало, лошаденку еле-еле прокормишь зимою, ну и, конечно, навозу получается мало, а потому и запашка все уменьшается и уменьшается.

Земство при посредствѣ агрономовъ приходитъ на помощь крестьянамъ, на сколько можетъ, и показало, что дѣлу до поры, до времени можно помочь искусственными удобреніями. Стали крестьяне покупать сначала фосфоритъ; урожай получался, какъ по навозу; да что-то скоро онъ не сталъ помогать. Вотъ крестьяне стали замѣчать: кладутъ въ землю каменный навозъ—фосфоритъ, да и земля становится каменной. Тогда пошла въ ходъ костяная мука и томасовъ шлакъ. Пока и то и другое помогаетъ, и урожай получается, какъ по навозу.

Часто можно услышать отъ крестьянъ, что зря теперь держатъ скотъ только для навоза, когда навозъ можно купить. Такое мнѣніе неправильно: какъ фосфоритъ пересталъ помогать, такъ случится и съ другими удобреніями (костяной мукой и томасъ-шлакомъ) то же самое. Подробно объ этомъ поговорю въ другой разъ. Теперь же скажу, что старая истина: „безъ навоза нельзя вести хозяйства“ остается въ силѣ.

Но, какъ же быть, когда нѣтъ сѣна? На это можно дать только одинъ отвѣтъ:

— Сѣйте траву!

Многимъ покажется страннымъ такой отвѣтъ: до сихъ поръ привыкли, что трава сама родится, а тутъ ее надо сѣять. Если же подумать хорошенько, то ничего страннаго тутъ не будетъ. Въдѣ, было время, правда, очень давно, когда ни ржи, ни овса не сѣяли, да нужда выучила сѣять. Вотъ въ московской губ. есть уѣзды, гдѣ всѣ крестьяне сѣютъ траву такъ же, какъ сѣютъ рожь и овесъ. Да и у насъ въ нижегородской губ., особенно въ заволжской части, напр. въ семеновскомъ уездѣ, крестьяне начинаютъ сѣять клеверъ съ тимофѣвкой.

Дѣло это новое, и крестьяне приступаютъ къ нему съ опаской—осторожно, какъ всякій настоящій хозяинъ. Сначала въ обществѣ болѣе развитые крестьяне засѣютъ свои „усады“, затѣмъ, если дѣло окажется подходящимъ, общество сговорится и отдѣлитъ часть поля для посѣва травы. Тутъ уже каждый членъ общества, накосивши траву, самъ испытаетъ всю выгоду отъ травосѣянія.

Первый годъ родится она хорошо, второй годъ недурно, на третій уже похуже, а тамъ и совсѣмъ перестаетъ родиться. Тутъ и приходитъ обществу на мысль: надо бы устроить такъ, чтобы постоянно была трава, и для этого нужно, по крайней мѣрѣ, сѣять траву черезъ каждый годъ. Это дѣло сложное, и самимъ крестьянамъ врядъ ли справиться.

Надо все поля пахотныя раздѣлить на четыре равныя части. Тогда одно поле будетъ паровое, другое озимое, третье яровое, а четвертое клеверное, и такъ поля будутъ мѣняться изъ года въ годъ: гдѣ былъ клеверъ, тамъ на другой годъ будетъ ярь, затѣмъ паръ и т. д. Дѣло это, говорю, сложное, а потому надо обратиться въ земскую управу къ агроному, который на мѣстѣ и наладитъ его. Вотъ, когда это дѣло наладится у нашихъ крестьянъ, какъ оно наладилось у крестьянъ московской, ярославской и другихъ губ., тогда и корма будетъ достаточно, скота можно будетъ держать болѣе, навозу будетъ больше, а разъ навозъ будетъ, то и хлѣбъ будетъ родиться въ достаточномъ количествѣ.

Раньше я говорилъ, что для нашихъ мѣстъ это дѣло новое и крестьяне приступаютъ къ нему съ опаской. Какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ бывають ошибки, такъ какъ крестьяне не знаютъ, какъ надо траву сѣять.

И вотъ отъ иныхъ крестьянъ приходится слышать: „Пробовали сѣять траву, да у насъ она не идетъ: климатъ не подходящій, земля плохая—не для клевера“. Если же хорошенько расспросить, то и выходитъ, не въ климатѣ и не въ землѣ тутъ дѣло, а въ томъ, что посѣяна трава не такъ, какъ надо.

Вотъ тутъ я и хочу указать съ одной стороны, какъ траву надо сѣять, съ другой,—какія ошибки дѣлають крестьяне.

Крестьяне хорошо знаютъ, что ее надо сѣять или подъ озимъ или подъ ярь, но на дѣлѣ выходитъ вотъ что: посѣявъ крестьянине траву съ осени вмѣстѣ съ рожью; осеннее солнце пригрѣло землю,

травы всходить вмѣстѣ съ рожью; ростки клевера слабы, они укореняются плохо, а тутъ настала зима, морозы, и трава вымерзаетъ. Рожь морозы выносить, а клеверъ ихъ не выносить, такъ какъ съ осени не успѣваетъ укорениться. Поэтому нужно подсыпать ко ржи весною съ тѣмъ, чтобы онъ за лѣто укоренился, тогда зиму онъ выдержитъ.

Но и тутъ является вопросъ: „когда его надо подсыпать?“. Бывало, что посѣять его поздно, когда рожь тронется въ ростъ, покроетъ сплошь землю, сѣмена травы до земли не достаютъ и не могутъ набрать влаги и укорениться; конечно и говорятъ: „клеверъ у насъ не родится“. Надо же его подсыпать подъ рожь весною, пока рожь не тронулась въ ростъ, какъ только снѣгъ оттаетъ на поляхъ, и подсыпать его утромъ, когда подморозитъ землю, для того, чтобы не портить посѣва ржи ногами.

Подъ яръ надо подсыпать такъ: сначала посѣять овесъ, заделывать его обыкновенно сохой, затѣмъ пробороновать, сейчасъ же посѣять траву и, повернувъ борону вверхъ зубьями, пробороновать два два.

Тутъ крестьяне дѣлаютъ слѣдующія ошибки: сѣютъ овесъ съ травой, заделываютъ ее одновременно вмѣстѣ сохой. Трава не родится. Дѣло въ томъ, что сѣмена травъ даютъ очень нѣжные, слабые ростки, и если мы ихъ заделаемъ глубоко, какъ овесъ, то они не смогутъ пробиться наружу. Совсѣмъ другое получится, если подсыпать подъ яръ будетъ сделанъ по первому способу. Конечно, нельзя подсыпать дѣлать, когда уже овесъ всходить, а надо это дѣлать непосредственно за посѣвомъ овса.

Крестьяне семеновскаго уѣзда часто засѣваютъ свои „усады“ травой, такъ какъ они и безъ того „усадями“ пользуются, какъ сѣнокосными угодьями. При этомъ они поступаютъ такъ: вспахиваютъ усадъ весною и тогда же засѣваютъ его травой (клеверомъ и тимофѣвкой); трава, правда, родится, да только низкорослая, да рѣдкая, и одолеваетъ ее трава дикая. Низкорослымъ клеверъ родится потому, что онъ не любитъ твердой плохо раздѣланной почвы, а дикая трава одолеваетъ потому, что она не успѣваетъ перепахать, а выбивается наружу изъ подъ тонкаго пласта земли.

Чтобы избѣжать этого, надо, вспахавши усадъ, въ первый годъ посѣять или ленъ или озимую рожь, и уже на второй годъ посѣять траву или безъ овса или вмѣстѣ съ овсомъ, какъ говорили раньше. Тогда дикая трава успѣетъ пропасть, а земля хорошо раздѣлается. На десятину клевера полагается 35 ф., тимофѣвки 15 фунтовъ. Это количество смѣшать и сѣять вмѣстѣ. Въ семеновскомъ складѣ при уѣздной управѣ пудъ клеверу стоитъ 10 руб., пудъ тимофѣвки 4 р. 70 к.

Земскій агрономъ семеновскаго уѣзда Н. К. Минковъ.

Объ удобреніи.

(Продолженіе *).

Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что удобреніе имѣетъ цѣлью только пополнить недостатокъ пищи для растений въ почвѣ; а такъ нерѣдко думаютъ даже образованные люди и полагаютъ, что если пищу для растений класть въ почву въ видѣ различныхъ порошковъ, то это и будетъ настоящее удобреніе. О порошкообразныхъ удобреніяхъ или объ удобреніяхъ похожихъ на соль, — солеобразныхъ, часто солями и называемыхъ, знаютъ, вѣроятно, почти всѣ наши крестьяне, если не по опыту, то, по крайней мѣрѣ, по наслышкѣ.

Изъ такихъ порошковъ и солей, имѣющихся въ продажѣ, можно составить полностью всю ту пищу, которую растения берутъ изъ земли; однако, ими одними обойтись въ удобреніи нельзя. Это потому, что для хорошаго роста хлѣбовъ, травъ, овощей, плодовыхъ или лѣсныхъ деревьевъ, вообще — растений, нужна не только полная пища въ почвѣ, но нужно еще такое состояніе самой почвы или, какъ говорятъ, такое строеніе почвы, или еще, какъ пишутъ въ научныхъ книжкахъ, такія физическія качества почвы, которыя благоприятствуютъ: ея провѣтриванію, то есть, доступу въ нее воздуха, надлежащему содержанію въ ней влаги, тепла, задержкѣ въ почвѣ питательныхъ веществъ (пищи).

Въ самомъ дѣлѣ, голую глину или голый песокъ не заставишь родить хлѣбъ, какими бы порошками ихъ ни удобрять. И обыкновенную почву, если ее удобрять одними солями, да порошками долгіи рядъ лѣтъ и воздѣлывать на ней одни хлѣба, можно довести до того, что родить она будетъ все хуже и хуже. Кромѣ порошковъ, изъ которыхъ крестьяне знаютъ (или слышали, что есть) фосфоритную муку, костяную муку, томасовъ плакъ; кромѣ

солей, изъ которыхъ, быть можетъ, извѣстны хотя нѣкоторымъ крестьянкамъ: селитра, суперфосфатъ, каинитъ, калийная соль, — необходимо для настоящаго удобренія почвы вкладывать въ нее остатки самихъ растений въ видѣ ли навоза, въ видѣ ли торфа, въ видѣ ли просто цѣлыхъ зеленыхъ растений (путемъ заправки всего урожая, напримѣръ, гороха, или части урожая, напримѣръ, клевера, послѣ скоса его на траву). Необходимо это некаждый годъ, а хотя изрѣдка, скажемъ, разъ въ шесть, въ девять или въ двѣнадцать и болѣе лѣтъ, смотря по почвѣ и потому, что на ней растеть. Навозъ или остатки растений даютъ кромѣ пищи еще то, что дѣлаютъ почву удобной для роста растений, что придаетъ ей благоприятное для роста строеніе, улучшаетъ ея физическія свойства. Нужно, чтобы въ землѣ перегнивали или навозъ, или растительные остатки въ достаточномъ количествѣ, чтобы въ почвѣ получался *перемной*, то вещество, отъ котораго почвы дѣлаются черными и котораго много запасено отъ прежнихъ, давно перегнившихъ растений, въ черноземѣ. Не даромъ черноземъ такъ цѣнится.

Все сказанное нисколько не должно, однако, умалять значенія и важности удобрительныхъ порошковъ и солей. У насъ въ Россіи теперь наступаетъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ такое время, когда приходится обратить на эти удобренія, называемыя *искусственными*, самое серьезное вниманіе. Наступаетъ ихъ пора въ земледѣліи. За границей давно уже наступила. Не только за границей, но и у насъ въ западномъ краѣ широко уже примѣняются эти порошки и соли, словомъ, — искусственныя удобренія; начинаютъ ими пользоваться крестьяне и внутреннихъ губерній, напримѣръ, псковской, гдѣ сотнями тысячъ пудовъ закупаютъ суперфосфатъ, и домохозяйка такъ уже къ нему привыкли, что ищутъ его на базарѣ такъ, какъ у насъ ищутъ деготь, колеса, словомъ, какъ самыя обиходныя вещи! Мудреное названіе никого уже тамъ не смущаетъ.

Въ нашей губерніи, въ уѣздахъ семеновскомъ, балахнинскомъ, макаръевскомъ, крестьяне уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ принялись удобрять свои поля сначала фосфоритной мукой, года три тому назадъ перешли къ костяной мукѣ, а теперь кое-гдѣ знакомы уже и съ томасовымъ шлакомъ; на нынѣшній годъ уже требуютъ его; частью, хотя мало еще, познакомились и съ суперфосфатомъ, селитрой, калийной солью. Костяной муки въ прошломъ году въ предѣлахъ нашей губерніи разошлось между крестьянами свыше 50 тысячъ пудовъ. Дѣло, слѣдовательно, не шуточное.

Значеніе искусственныхъ удобреній велико, надо только каждое изъ нихъ, а также навозъ и прочее поставить на свое мѣсто: что, когда и къ чему. Чтобы разобраться въ этомъ, надо имѣть хотя нѣкоторое понятіе о томъ, почему земля удобренія требуетъ. Полнаго понятія объ этомъ дать обыкновеннымъ крестьянкамъ не беремся. Для этого необходимо знаніе такихъ наукъ, какъ химія, физика, физиологія растений и многихъ другихъ, о которыхъ крестьяне и не слышали. Ну, для практическаго дѣла постараемся обойтись и безъ нихъ. Хотя это и не то, что было бы желательно, но съ крестьянъ наукъ не потребуешь, коли они себѣ ихъ еще не добыли.

Чтобы сжечь въ печи дрова, то есть куски дерева, древеснаго растенія, солому, то есть стебли хлѣбныхъ злаковъ, листья или ботву, вообще какое либо растеніе или часть его, необходимо сначала его подсушить; это значитъ удалить *воду*. Когда дрова горятъ, то въ трубу идетъ дымъ наружу, по стѣнкамъ трубы и въ дымовыхъ ходахъ садится сажа; послѣ сгорания дровъ или другихъ указанныхъ частей растенія въ печи остается зола и угли; но угли можно сжечь на тло, напримѣръ, въ кузнечномъ горнѣ, и отъ нихъ останется тоже одна зола.

Такимъ образомъ во время сжиганія мы видѣли, что изъ растенія ушла вода, получились: сажа, дымъ и зола. Тутъ еще получилось кое что, чего мы не видѣли, а именно разные газы, ушедшіе вмѣстѣ съ дымомъ въ трубу. Ихъ много разныхъ. Одинъ изъ нихъ, хотя его и не видно, но почувствовать можно совсѣмъ явно: это бываетъ, когда трубу закрываютъ слишкомъ рано и въ избѣ образуется угаръ: ничего не видно, а надышешься, такъ и ноги протанутъ недолго.

Изъ всего указаннаго растеніе изъ земли получаетъ: воду, золу и одинъ газъ изъ ушедшихъ въ трубу, а именно *азотъ*. Уходитъ онъ въ трубу не въ чистомъ видѣ, но для насъ это не важно. Это тотъ самый азотъ, изъ котораго состоитъ главнымъ образомъ окружающій насъ воздухъ. Извѣстно, что въ воздухѣ азота около 80 частей и около 20 частей другого газа, называемаго кислородомъ, который необходимъ для нашего дыханія. Сажа тотъ же уголь, только въ видѣ мельчайшей пыли. И угли, и сажа состоятъ почти изъ чистаго, такъ называемаго, *углерода*. Этотъ углеродъ растеніе получаетъ не изъ почвы, а изъ воздуха, изъ того

*) См. № 13 „Нижегор. Зем. Газеты“.

газа, котораго въ обыкновенномъ воздухѣ бываетъ совсѣмъ мало, далеко меньше одного процента, который называется углекислотой или углекислымъ газомъ; это тотъ газъ, который мы выдыхаемъ. Въ помѣщеніяхъ, гдѣ скопляется много людей, напри- мѣръ, въ церквахъ, бываетъ, что выдыхаемаго углекислаго газа накопляется столько, что тяжело становится дышать, а то случа- ются и обморки. Такъ вотъ эту самую углекислоту втягиваютъ въ себя растенія и втягиваютъ не корнями, а листьями изъ воз- духа, который бываетъ поэтому особенно чистъ и легокъ, и здо- ровъ тамъ, гдѣ много растеній, напри- мѣръ, въ лѣсу.

Зола берется изъ земли или почвы. Она состоитъ изъ раз- ныхъ веществъ, называемыхъ въ химіи *солями*. Въ почвѣ многихъ изъ этихъ солей всегда настолько достаточно, что заботиться о нихъ не приходится. Но есть двѣ, иногда три соли, которыхъ часто не достаётъ и о которыхъ хозяину приходится заботиться, какъ о пищѣ для растеній. Эти соли слѣдующія: *фосфорнокислыя*, *калійныя* и иногда *известковыя*. Фосфорнокислыя заключаютъ въ себѣ фосфоръ,—то вещество, которое входитъ въ составъ фосфор- ныхъ спичекъ и котораго много въ костяхъ животныхъ и людей. Калийныя соли заключаютъ кали, котораго много въ известномъ всѣмъ поташѣ. Поташъ и получается изъ золы растеній, напри- мѣръ, изъ золы, остающейся послѣ сжиганія гречишной соломы; особенно много поташа въ стебляхъ подсолнечника, изъ которыхъ сжиганіемъ поташъ и добываютъ. Известковыя соли знакомы каждому въ видѣ извести, мѣла, алебастра. Объ нихъ мы пока не будемъ говорить, такъ какъ ихъ рѣдко не достаётъ въ почвѣ. А вотъ на фосфорнокислыя соли, отчасти на калийныя и особенно на азотъ, который также берется изъ земли, а не изъ воздуха, нужно обратить при удобреніи самое тщательное вниманіе, какъ на главныя вещества.

Этихъ веществъ во всякой почвѣ, на которой что нибудь ра- стетъ, можно найти то или иное количество. Въ почвахъ плодо- родныхъ, напри- мѣръ, въ черноземѣ ихъ находится даже очень много. Въдѣ у насъ въ южныхъ губерніяхъ и въ нижеволжскихъ и теперь еще землю совсѣмъ не удобряютъ; навозомъ топятъ печи, а то и просто валятъ его въ оврагъ и между тѣмъ, сотни лѣтъ воздѣлываютъ хлѣба и получаютъ нерѣдко хорошіе урожаи. Но все это—до поры до времени. Какъ ни много этой главной пищи

для растеній въ почвахъ плодородныхъ, по не мало ихъ и въ тѣхъ урожаяхъ, которые снимаются и сѣдаются или продаются на сторону.

Высчитано, напри- мѣръ, что урожай ржи въ 100 пудовъ съ десятины уносится изъ почвы на каждой десятинѣ: азота свыше 2 съ половиной пудовъ, кали въ видѣ калийныхъ солей два съ лишкомъ пуда и фосфорнокислыхъ солей *) пудъ съ лишкомъ. Немного меньше уносится этихъ веществъ урожай овса въ 100 пудовъ: около 100 фунтовъ азота, 65 фунтовъ кали, 35 фунтовъ фосфорной кислоты съ каждой десятины,

Если все эти вещества мы будемъ удалять изъ земли въ видѣ урожая хлѣбовъ или чего другого, будемъ брать годы десятки лѣтъ, можетъ быть сотни лѣтъ,—брать, да брать, а на- задъ не отдавать, то, какъ ни будь богата и плодородна почва, въ концѣ концовъ и такая почва истощится и откажется родить; почва бѣдная, съ ограниченнымъ запасомъ пищи для растеній от- кажется скорѣе; поэтому на такихъ почвахъ гораздо ранѣе пе- реходятъ къ удобренію земли.

Въ Россіи, въ сѣверныхъ губерніяхъ, какъ въ нашей, давно уже начали землю удобрять, иному хозяину и въ голову не при- детъ, какъ это можно рассчитывать на порядочный урожай, если землю не удобрить. А въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ, во многихъ мѣстахъ, какъ разъ наоборотъ, хозяину и въ голову не приходитъ, чтобы при воздѣлываніи земли нужно еще возиться съ какимъ-то тамъ удобреніемъ.

Когда переходятъ къ удобренію, то берутся всюду прежде всего за *навозъ*.

У насъ крестьяне давно уже имѣютъ дѣло съ навозомъ. Но это еще не значитъ, чтобы крестьяне такъ умѣли съ нимъ обра- щаться, такъ копить его, ухаживать за нимъ, такъ вывозить, раз- брасывать и запахивать, что по этой части ничего уже нельзя было бы сказать новаго. Искони вѣковъ кладутъ навозъ въ землю, а и сейчасъ еще о навозѣ пишутся толстыя книги, дѣлаются изысканія учеными, ведутся споры, какъ лучше съ нимъ поступать.

О навозѣ прежде всего мы и поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Б. Г. А.

*) Фосфорной кислоты—собственно.

Базарныя цѣны.

Уѣзды и рынки.	Число мѣсяца.	Цѣна за пудъ.									Сѣно за пудъ,		Скотъ простой породы (за голову) въ рубляхъ							
		Рожь.	Мука ржа- ная несѣя- ная.	Мука пше- ничная.	Гречневая крупа.	Овесь.	Пшено.	Горохъ.	Карто- фель. (за жбр)	Поемное.	Сухо- дольное.	Лошади ра- бочія.	Коровы на- мясо.	Овцы и ба- раны.		Свиньи.				
													отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до
Ардатовскій: с. Ичалово	28 марта	—	80	—	196	50	172	—	—	—	—	—	25	65	25	45	4	6	10	22
Арзамаскій: г. Арзамасъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Вадъ	22 „	—	81	120	160	—	160	—	—	—	—	—	20	80	40	45	5	—	10	15
Балахнинскій: с. Городецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Васильскій: с. Воротынецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горбатовскій: с. Ворема	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Сосновское	29 „	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	50	—	—	—	—	—	—
Княгининскій: с. Б. Мурашкино	27 „	69	82	120	130	62	140	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лукояновскій: а. г. Починки	30 „	82	53	280	145	47	130	170	20	30	—	—	40	80	35	60	3	7	—	—
Нижегородскій с. Борисово	27 „	80	89	120	—	61	—	—	—	—	—	—	40	50	50	60	3	6	3	13
с. Дал. Константин	1 апрѣль	—	78	113	—	—	—	—	—	—	—	—	43	60	30	40	4,5	5,2	—	—
Семеновскій: г. Семеновъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сергачскій: с. Гагино	23 марта	71	74	—	—	33	—	—	—	—	—	—	40	80	35	70	4	5	6	12

Отвѣтственный редакторъ, Предсѣдатель Нижегородской Губернской Земской Управы А. А. Савельевъ.

Типографія газеты „ВОЛГАРЬ“ на Малой Покровкѣ.